Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 42 (5106) 20 февраля 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Смело и решительно подавлять сопротивление врага.

Преодолевая все трудности на пути быстрого продвижения вперед, гнать немцев на Запад без промедления!

Наши задачи

Наши войска продолжают вести наступательные бои, ломая сопротивление врага, освобождая от захватчиков все новые и новые населенные пункты.

Чем дальше развивается наступление Красной Армии против немецко-фашистских войск, тем громче и назойливее кричат фашисты о том, что они будто бы готовят «большое весеннее наступление».

Причины и смысл этого — ясны. Дела гитлеровцев плохи. Фашисты провалились со своим планом «молниеносной войны» против Советского Союза. Они потерпели крах в своих надеждах окружить и взять Москву. Наступление Красной Армии, в ходе которого наши войска наносят врагу много тяжелых поражений, поставило гитлеровцев лицом к лицу с реальной угрозой полного разгрома. Фашистская Германия вынуждена сейчас взглянуть в лицо правде—и она содрогнулась. В стане врага начался разброд. И вот, чтобы заглушить у немцев страх, подбодрить свои войска, поднять их упавший дух, фашистская пропаганда, по указке Гитлера, начала кричать о весне. Весной-де все изменится, весна-де повернет ход событий по-иному. На этот раз, казалось бы, вопреки элементарным основам военного дела, немцы не заботятся о сохранении военной тайны. Они широко рекламируют свои так называемые планы весенней кампании.

Но мы хорошо знаем истинную цену фашистской шумихе. Мы помним, как 3 июля 1941 года гитлеровская ставка громогласно об'явила, что сопротивление Красной Армии окончательно подавлено. Мы помним, как 11 сентября германское командование официально сообщило, что Красная Армия полностью разбита. Мы помним, как Гитлер в приказе от 2 октября заявил, что «создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага», а днем позже провозгласил на весь мир, что «враг уже разбит и никогда больше не восстановит своих сил». Все эти хвастливые заявления остались на бумаге, на деле же немцы провалились со своими расчетами. Так будет и сейчас.

Каково положение в действительности?

Под ударами Красной Армии германская военная машина понесла огромный урон. Однако полностью она еще не разгромлена. Борьба продолжается. Она ведется теперь и естественно, что будет вестись и весной. Немцы, бесспорно, готовятся к весенним военным операциям, но воины Красной Армии, как и весь наш народ, ни в какой мере, конечно, не переоценивают опасности, какую представляют очередные авантюристические замыслы врага. Спокойно и уверенно идем мы навстречу будущему, твердо зная, что победа будет за нами.

Порукой этому служит реальное соотношение сил.

Германская армия теперь далеко не та, что в начале войны, — не та ее численность, не та выучка, техника, не тот дух. Стремясь добиться быстрой победы, Гитлер бросил против нас летом прошлого года лучшие свои, отборные войска. Красная Армия перебила их. Только за первые пять месяцев войны враг потерял около 6 миллионов человек. За последние три месяца эта цифра намного увеличилась. Немцам не восстановить своей живой силы, ибо борьба не прекращается и каждый день наши войска истребляют новые десятки тысяч гитлеровских солдат и офицеров. К тому же боевая ценность резервов Германии и ее вассалов—не высока: основная масса обученных солдат и офицеров уже выведена из строя.

Таким образом в людском составе немцы будут весной неизмеримо слабее, чем летом прошлого года. Слабее они и в технике. Только за первые пять месяцев войны враг потерял около 13 тысяч самолетов, более 15 тысяч танков, до 19 тысяч орудий. Огромный урон в технике понесли немцы в ходе нашего наступления. Быстро возместить этот урон, за несколько месяцев восстановить все то, что создавалось многими годами, — Гитлер не в состоянии.

Возможности, которыми располагает сейчас гитлеровский разбойничий империализм для новых авантюр, тем более ограничены, что тыл его с каждым днем становится все более непрочным. Растет голод и нищета в Германии, все больше истощаются ее стратегические ресурсы. Поражения, понесенные немцами на советско-германском фронте, подрывают веру германского народа в фашистский режим.

Героическая и победоносная борьба Красной Армии подняла дух, умножила силы народов Европы, порабощенных фашизмом. Они все активнее выступают против гитлеровской тирании. «Только гитлеровские дурачки не могут понять, что не только европейский тыл, но и германский тыл немецких войск представляет вулкан, готовый взорваться и похоронить гитлеровских авантюристов». (Сталин).

Не ясно ли, что Гитлеру никогда уже не создать такой армии, какую он имел перед коварным нападением на Советский Союз; никогда ему не вооружить ее в такой степени, как это было раньше; никогда ему не восстановить у своих отступающих солдат пресловутый дух «непобедимости», которым они так кичились в дни разбоя на полях Западной Европы.

В то же время наши силы все растут и множатся. Войска Красной Армии, которые вступили в войну молодыми, еще не вполне кадровыми, закалились в огне боев и стали грозой для немцев. По всей стране настойчиво учатся и совершенствуются наши многочисленные резервные армии. Благодаря преимуществам социалистического строя, мы смогли в кратчайший срок перестроить всю нашу промышленность на военный лад. С каждым днем Красная Армия получает и будет получать больше самолетов, танков, орудий, минометов, автоматов — всех необходимых видов вооружения, которое по своему качеству превосходит немецкое. Советский народ сплочен в единый боевой лагерь вокруг нашей партии, товарища Сталина.

Вместе с могучей советской державой против немецко-фашистских империалистов сражаются Великобритания и Соединенные Штаты Америки. Силы пройственной коалиции великих демократических держав намного превосходят силы гитлеровской Германии. Известно, что исход войны решается, в конечном счете, экономическими ресурсами. Но СССР, Англия и США производят в 28 раз больше бензина, чем Германия, вместе со всеми ее вассалами и странами оккупированной Европы. Одни только США производят в три раза больше стали, чем Германия, ее прихвостни и оккупированные страны, вместе взятые. Людские резервы антигитлеровской коалиции также многократно превышают резервы фашистов. Помощь нам со стороны союзников непрерывно растет. Нет сомнения, что одновременно будут нарастать и военные усилия наших союзников с целью быстрейшего разгрома врага.

Но все это далеко не исчерпывает преимуществ, которыми мы обладаем теперь перед немецко-фашистскими захватчиками. В результате внезапности нападения фашистов на СССР, война началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Сейчас положение коренным образом изменилось. В наших руках — такое важнейшее преимущество, как инициатива. Теперь не немецкие войска навязывают нам свою волю, а наши войска навязывают свою волю немцам. Немцы отступают, мы наступаем.

Своим наступлением Красная Армия нанесла уже не один удар по гитлеровским планам подготовки к весне. Немцы хотели спокойно отсидеться зимой за своими укрепленными линиями и привести тем временем в порядок свои измотанные войска, подготовить и поднакопить резервы. Произошло, однако, совсем по-иному. Красная Армия навязала зимой врагу жестокую и изнурительную борьбу. В ходе наступления наши войска выбили врага со многих выгодных плацдармов, которые немцы собирались сделать исходными для новых авантюр. Угроза гибели, нависшая над сотнями тысяч гитлеровцев, заставила германское командование бросать в бой резервы, предназначавшиеся для весны. По мере дальнейшего развития наших наступательных боев немцы все больше расходуют свои резервы.

Таким образом, обстановка уже сейчас сложилась более благоприятно для нас, чем для немцев, а к весне мы придем с еще большими силами, чем немцы. Не ясно ли, что планы нового «весеннего наступления», которые всячески рекламируются гитлеровской кликой, непомерно раздуты и будут так же похоронены, как был похоронен план «молниеносной войны», план захвата Москвы, Ленинграда, Кавказа.

Гитлеровская военная машина подорвана, но не сломлена еще окончательно. Впереди — упорная, кровавая борьба. Наша задача теперь состоит в том, чтобы непрерывно усиливать натиск на врага, решительно и смело подавлять его сопротивление, как бы ожесточенно оно ни было, и окончательно разрушить все планы Гитлера, смешать все его карты. Наша задача — прорывая оборонительные линии врага на всю глубину, изматывать и перемалывать остатки его кадровых дивизий и новые резервы.

Немцы кричат о весне. Но до весны еще далеко. Зимняя кампания — в разгаре, и, осуществляя сталинский план разгрома врага, мы пройдем еще до весны немалый путь на Запад, уложив в снегах не один новый десяток немецких дивизий. Мы бьем фашистов теперь, зимой, когда условия для нашего наступления нелегкие, а придет весна — она поможет дальнейшему развертыванию нашего наступления в еще больших масштабах. Весной мы будем продолжать начатый разгром немецких войск, чтобы в 1942 году покончить с гитлеровской Германией. А сейчас наша задача — не упускать ни одну минуту, ни один час, ни один зимний день, крепко держать инициативу в своих руках. Напряжем все наши силы, пустим в ход все наше воинское умение, чтобы нанести врагу как можно больший урон, безостановочно гнать врага на Запад.

О присвоении звания генерал-лейтенанта технических войск конструктору по артиллерии товарищу ГРАБИНУ В. Г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет присвоить звание **генерал-лейтенанта** технических войск конструктору по артиллерии —

тов. **Грабину** Василию Гавриловичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. СТАЛИН.

Управляющий Делами СНК СССР
Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 20 февраля 1942 г.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 19 февраля

В течение ночи на 19 февраля наши войска продолжали вести активные боевые действия против немецко-фашистских войск.

* * *

На одном из участков Западного фронта наши бойцы, продвигаясь вперед, уничтожили два немецких танка, одно орудие и захватили несколько блиндажей и траншей противника. Враг потерял убитыми 150 солдат и офицеров. На другом участке фронта наша стрелковая часть, отразив несколько ожесточенных контратак противника, перешла в наступление и овладела двумя населенными пунктами. На поле боя осталось до 200 трупов вражеских солдат и офицеров.

* * *

Восемь наших разведчиков проникли ночью в тыл противника и, сняв двух немецких часовых, взорвали блиндаж, в котором находилось 20 вражеских солдат. Из соседнего блиндажа выскочила группа немецких солдат, по которым разведчики открыли огонь из пулемета и автоматов. Только отдельным гитлеровцам удалось спастись. Остальные были уничтожены. Разведчики возвратились в свою часть, захватив трофеи.

* * *

Сержант тов. Сульженко за последние дни обнаружил и обезвредил свыше 100 немецких противопехотных и противотанковых мин.

* * *

За две недели боевых действий в тылу противника ленинградские партизаны, по неполным сведениям, уничтожили 45 немецких офицеров и 650 солдат, один танк, 93 автомашины с грузом, 2 орудия, 28 повозок, взорвали 15 мостов и несколько складов с боеприпасами, повредили ряд линий полевой телефонной связи.

* * *

Пленный солдат 351 полка 183 пехотной дивизии Пауль Хабарт рассказал: «За 4—5 дней боев наш батальон был полностью разгромлен и потерял 80 процентов своего состава. Остатки батальона в беспорядке отступили. Офицеры пытались задержать бегущих солдат, но никто их не слушал. Когда мы отступали, я видел на дорогах большое количество замерзших немецких солдат. Последнее письмо из Данцига я получил 2 декабря. Жена писала, что почти всех мужчин в городе мобилизовали в армию. Продовольственное положение очень тяжелое. Чаще, чем когда бы то ни было, на улицах города попадаются похоронные процессии. Не только пожилые, но и молодые люди умирают от голода, простуды и болезней. За последний месяц только в доме, где живет жена, умерло 6 человек».

* * *

Обер-ефрейтор санитар 7 роты 53 полка 14 мотострелковой дивизии Карл Коккер рассказал: «Боевой дух немецких войск резко упал. Все видят, что наши дела теперь плохи. Все чаще слышатся разговоры о том, что война с Россией — дело безнадежное, а потому каждый должен спасать свою шкуру, как умеет. 25 января нашей роте было приказано во что бы то ни стало удержать блиндажи в лесу, однако солдаты стали поспешно уходить, как только увидели, что русские наступают».

* * *

Отступая из деревни Овинище, Осташевского района, фашисты расстреляли 75-летнего колхозника Герасима Васильевича Фалеева за то, что он носил красноармейскую гимнастерку. Двух раненых красноармейцев гитлеровские бандиты облили бензином и заживо сожгли.

* * *

Трудящиеся Армении отправили на-днях очередной эшелон с подарками для Красной Армии. В числе подарков — пять тонн сыра, тонна сливочного масла, пять тонн сушеных фруктов, 10 бочек вина и коньяка, много табаку и больше 8.000 индивидуальных посылок. Эшелон сопровождает делегация колхозников Армении во главе со старым партизаном тов. Галумян. За несколько дней трудящиеся Армении отправили в Красную Армию 24.850 посылок.

Вечернее сообщение 19 февраля

В течение 19 февраля наши войска вели наступательные бои и заняли несколько населенных пунктов. На некоторых участках фронта противник переходил в контратаки, которые нашими войсками были отбиты с большими для немцев потерями.

За 18 февраля уничтожено 16 немецких самолетов. Наши потери — 8 самолетов.

За 19 февраля под Москвой сбито 3 немецких самолета.

* * *

За 18 февраля частями нашей авиации уничтожено и повреждено 14 немецких танков, более 570 автомашин с войсками и грузами, 320 повозок с боеприпасами и войсками, 38 орудий, 9 зенитно-пулеметных точек, 31 миномет, разбито 65 железнодорожных вагонов, подожжено 7 железнодорожных эшелонов, взорвано 5 складов с боеприпасами и горючим, рассеяно и частично уничтожено до 6 батальонов пехоты противника.

* * *

Стрелковая часть под командованием тов. Галат за последние недели боев с противником захватила 7 немецких танков, 26 орудий различных калибров, 12 зенитно-пулеметных установок, 14 пулеметов, 5 минометов, 51 автомашину, 22 мотоцикла, 6 радиостанций, 25 лошадей, 57 повозок и другое военное имущество. Противник потерял свыше 2.500 солдат и офицеров.

* * *

Подразделение советских танков, действуя совместно с частью, где командиром тов. Тарасов, выбило немцев из нескольких населенных пунктов. Захвачены трофеи. Противник потерял убитыми до 500 солдат и офицеров. На другом участке часть под командованием тов. Ягодина захватила 15 немецких пулеметов, 2 орудия и 145 винтовок. На поле боя осталось 200 вражеских трупов.

* * *

Лейтенант Минаев с группой разведчиков незаметно подполз к вражескому ДЗОТ'у и забросал его гранатами. Под обломками ДЗОТ'а погибло 12 гитлеровцев.

* * *

Группа украинских партизан под командованием тов. М. взорвала дом, в котором находился штаб немецкой части, и уничтожила до 10 офицеров и солдат. Партизаны захватили и доставили командованию Красной Армии много важных оперативных документов. Другая группа партизан под руководством тов. О. пустила под откос поезд с немецкими солдатами.

* * *

Наши части захватили приказ командира второго батальона 222 немецкого пехотного полка Шефенберга. В этом приказе говорится: «За последнее время в батальоне угрожающе возросло число солдат, нарушивших устав внутренней службы и совершивших кражи у своих товарищей... Исходя из огромного значения дисциплины, особенно во время войны, я требую от господ командиров рот предотвратить повторение подобных случаев».

Известно, что немецкое командование всячески воспитывало у своих солдат воровские, мародерские навыки, развивало у них чувство личной заинтересованности в войне. Теперь, как видно из приведенного выше приказа, гитлеровцы пожинают плоды своей бандитской политики. Немецкие солдаты стали тащить и грабить все, что попадется под руку. Они обворовывают даже друг друга. Шефенберг, пытаясь обуздать своих в конец распоясавшихся бандитов, поставил перед командирами рот невыполнимую задачу. Никакие приказы не спасут гитлеровскую банду грабителей от полного разложения и гибели.

* * *

В селе Великая Камышеваха, Харьковской области, немцы сожгли школу, сельский клуб, здание сельского совета, аптеку и 15 домов колхозников. Немецко-фашистские захватчики дочиста ограбили всех жителей села. За малейшее сопротивление они беспощадно избивали и расстреливали стариков, детей и женщин.

* * *

Коллектив Явеньгского лесопункта треста «Вологдолес» собственными средствами механизировал выработку лыж. Производство лыж для Красной Армии коллектив лесопункта увеличил в девять раз.

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

Вчера на дальних подступах к Москве небольшие группы немецких самолетов пытались бомбить военные об'екты и воздействовать на наши наземные войска.

Летчики московской истребительной авиации зорко охраняют столицу. Во вчерашних воздушных боях отличились летчики части, которой командует тов. Александров. Они сбили три фашистских стервятника. Старший лейтенант Киселев и лейтенант Букварев сбили «Мессершмитт-110». Звено в составе лейтенантов Платова, Тараканчикова и сержанта Елисеева уничтожило «Юнкерс-88». Такой же бомбардировщик сбили капитан Найденко, лейтенанты Урвачев и Сельдяков.

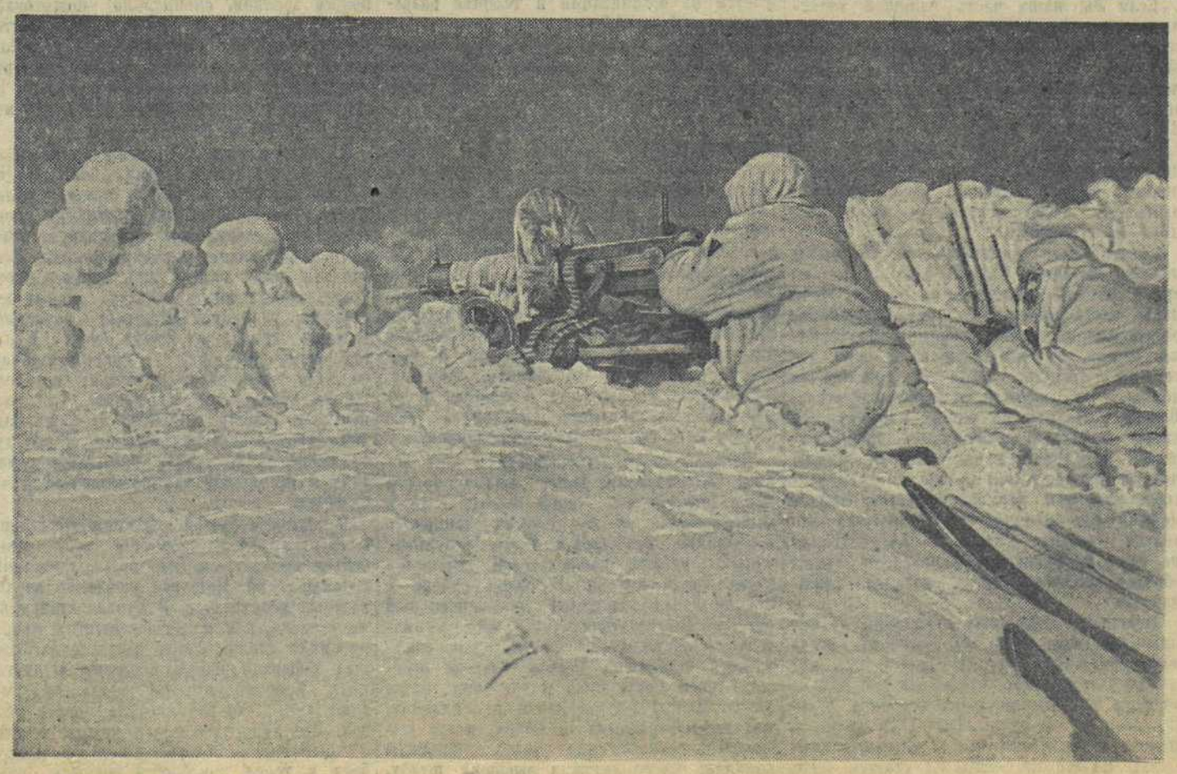
Вручение орденов на фронте

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 февраля. **(По телефону от наш. спец. корр.).** За последние дни Военный Совет Западного фронта вручил ордена и медали многим бойцам и командирам, награжденным за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и мужество.

Второй орден Красного Знамени получил полковник И. И. Бегунов. Орден Красного Знамени получил также командир парашютного десанта капитан А. П. Кабаченский. Одновременно ему же вручается медаль «За отвагу». Ордена Красной Звезды вручены военкому 2-го ранга В. А. Потапинскому, старшему политруку В. В. Крототову, политруку роты младшему политруку Д. Д. Коблову и другим.

По поручению Военного Совета фронта сегодня в кавалерийскую часть, которой командует полковник Куклин, выезжал для вручения наград полковой комиссар Кривенец. Награды были вручены в торжественной обстановке. Ордена Ленина получили военфельдшер Р. Б. Шагихметов и санинструктор С. А. Мухамеджин. В числе награжденных орденами Красного Знамени подполковник Д. С. Демчук, красноармеец И. Ф. Лукин и другие.

Сегодня начальник политуправления фронта бригадный комиссар Макаров вручил второй орден Красного Знамени корреспонденту «Красной звезды» батальонному комиссару А. Ф. Полякову, автору печатавшихся в газете в августе—сентябре 1941 г. очерков «В тылу врага». Первым орденом Красного Знамени тов. Поляков был награжден за участие в боях с финской белогвардейщиной.



ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимке: пулеметный расчет сержанта М. Жулева поддерживает наступление роты.
Снимок нашего спец. фотокорреспондента М. Бернштейна.

ФАШИСТСКАЯ КОНТРАТАКА ЗАХЛЕБНУЛАСЬ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 19 февраля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На одном участке фронта идут ожесточенные бои, не ослабевающие ни днем, ни ночью. Зарывшись в землю, фашисты пытаются задержать продвижение наших частей. Враг пробует переходить в контратаки. Но каждый раз немцы отбрасываются назад и оставляют на поле боя десятки и сотни трупов.

Прорывая полосу вражеских укреплений, бойцы N части стремительной ночной атакой захватили рощу, которая явилась хорошим плацдармом для развития дальнейшего наступления. Получив возможность развернуться, наши подразделения ночью переправились на южный берег реки и стали пробиваться вперед.

Немцы попытались закрыть горловину в один-полтора километра, через которую прорвались наши подразделения, и перешли в контратаку при поддержке танков. Они ввели в бой 7 танков и до 400 человек пехоты. Благодаря организованной заранее круговой обороне, контратака врага была отбита. Замаскированные в кустарнике орудия метким огнем подбили три немецких танка, а остальные повернули назад.

Отрезанная от танков фашистская пехота все же сделала попытку отвоевать потерянный плацдарм. Большая группа немцев углубилась в рощу. Этого только и ждали бойцы части, где комиссаром тов. Новожилов. Они скрытно охватили западную и восточную опушки рощи и ударили по немецкой пехоте с обоих флангов. Фашисты оказались в мешке и спастись удалось немногим. Свыше 200 вражеских трупов осталось в роще.

Следующую контратаку противник организовал несколько иначе. Более ста немцев, вооруженных пулеметами и автоматами, просочились по кустарникам на северную опушку рощи. Расчленившись, они открыли сильный автоматический огонь разрывными пулями и двинулись вперед по дороге, которая пересекает рощу.

Майор Герасимов решил взять немцев в клещи. Он оставил небольшой заслон на дороге, а две группы бойцов, идя по пояс в снегу, начали обтекать дорогу с двух сторон. Обнаружив правую группу, немцы залегли в воронках от бомб и открыли по ней сильный огонь. В это время подоспела левая группа, которую вел политрук Богданов. С криками «ура» наши бойцы бросились на врага. Часть немцев в панике побежала, оставшиеся попадали на колени и подняли руки.

В это время танк лейтенанта Борисова, с хода расстреливая врагов пулеметным огнем, быстро двигался на северную опушку рощи, чтобы отрезать противнику отход. На башне танка сидел красноармеец Баднарский. Хорошо зная местность, он указывал танкистам путь и одновременно забрасывал фашистов ручными гранатами. Танк Борисова вырвался к выходу из рощи и, развернувшись, встретил бегущих немцев пулеметным огнем. В этом бою экипаж лейтенанта Борисова уничтожил свыше 30 солдат и офицеров.

Мужество и боевое умение

КРЫМ, 19 февраля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** В ожесточенной борьбе с врагом наши бойцы и командиры день ото дня множат примеры воинской доблести. С честью выполняя боевые задания командования, они проявляют исключительное мужество, стойкость и находчивость.

Лучшим разведчиком N части является помощник командира взвода Логвинов. Недавно в темную ночь восемь разведчиков с тов. Логвиновым во главе направились в расположение противника. Они точно установили количество и расположение вражеских огневых точек, но надо еще было достать «языка». Группа смельчаков продолжала свои действия, и вскоре тов. Логвинову удалось лично изловить румынского капрала. При возвращении Логвинов был ранен, но он попрежнему руководил группой и вывел ее к своим рубежам.

Яркий образец самоотверженного исполнения воинского долга показали младший лейтенант Шосольский и сержант Перфильев. На огневую позицию их батареи налетела вражеская авиация. От разрыва одной бомбы загорелся зарядный ящик. Несмотря на рвущиеся кругом бомбы и опасность взрыва загорающихся снарядов, Шосольский и Перфильев кинулись к горящему зарядному ящику и ликвидировали пожар.

ГРУППА НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ СДАЛАСЬ В ПЛЕН

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 февраля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Сегодня на одном участке фронта сдалась в плен группа солдат 254-го немецкого строительного батальона во главе с унтер-офицером Отто Фосс. Все солдаты этого батальона уже немолоды, самому младшему из них 38 лет. Имеются и 45-летние. До сих пор их держали в тылу, но потом командование бросило строителей на передовые позиции.

Увидев первую группу наших лыжников, солдаты решили сдаться в плен. Унтер-офицер Отто Фосс, кельнский парикмахер, обратился к солдатам своей команды с вопросом:

— Ну как, будем отбиваться или на этом кончим войну?

— Хватит, навоевались. Пускай толстобрюхий Геринг мерзнет тут на русском снегу.

— Тогда поднимите руки вверх и идемте навстречу русским лыжникам.

Когда красноармейцы приблизились, все солдаты и унтер-офицер предъявили наши листовки и сдались в плен.

Непрерывно просачиваться в тыл врагу, отрезать пути отхода немецких войск, громить их на коммуникациях!

*** *** ***

БОЙ НА ИСТРЕБЛЕНИЕ ЖИВОЙ СИЛЫ ПРОТИВНИКА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Село представляло собою опорный пункт, включенный немцами в общую систему оборонительной полосы, простиравшейся за рекой. Здесь каждый дом, сарай, амбар давно перестал быть жилищем мирного населения или хозяйственной постройкой. Фашисты угнали крестьян в свой тыл, а их избы превратили в дерево-земляные огневые точки.

Здания, приспособленные противником к обороне, выглядели так. Нижняя часть завалинок (фундамент) была пробита в нескольких местах; отверстия служили амбразурами для пулеметчиков и автоматчиков. У окон и на чердаках также размещались автоматические огневые средства с расчетом на круговую оборону и обстрел подступов к соседним постройкам. Стрелки находились внутри избы, в окопе. Для этого немцы заранее сняли полы в избах и в мягком непромороженном грунте вырыли траншеи.

Избы, сараи, мешавшие наблюдению и стрельбе, были снесены. В окрестностях села противник разместил минометные батареи, легкие орудия, пулеметы и полевые войска. Передний край оборонительной полосы, расположенный вдоль крутого, а местами обрывистого берега реки, немцы частично опутали колючей проволокой. Район, занимаемый противником, был тактически весьма выгоден для обороны. Даже форсировав реку, преодолев крутой и обрывистый берег, наступающий вынужден был продвигаться по местности, постепенно повышающейся.

Первый удар по врагу нанесла одна наша часть, которая имела главной задачей овладеть противоположным берегом реки и закрепиться на нем. Это давало возможность переправить через водную преграду танки и артиллерию, наступать без которых в дальнейшем было бы немыслимо. Под грохот наших снарядов и мин, при активной поддержке авиации часть форсировала реку и поднялась на противоположный берег в районе обрывов. С топографической точки зрения можно было бы найти более удобные подступы, но они хорошо просматривались и густо простреливались противником, продвижение по ним сильно увеличило бы наши потери. Обрывы же неплохо укрывали бойцов от настильного огня. Кроме того за ними начиналась небольшая рощица, овладев которой, часть могла почти вплотную подойти к северо-восточной окраине деревни и нанести врагу оттуда неожиданный удар.

Этот план командования оправдался полностью. Немцы, видимо, никак не предполагали, что взлом их оборонительной полосы начнется в таком труднодоступном месте. Заминировав рощу, они были уверены в ее непроходимости. Но все получилось наоборот. Наши бойцы мастерски взобрались на обледенелый берег, быстро захватили и прошли рощу и с хода ударили по селу. Фашисты, застигнутые врасплох, откатились. Однако бой на этом не закончился. Враг немедленно взял село под перекрестный огонь, а спустя некоторое время, он контратаковал и оттеснил наших бойцов на южную опушку рощи.

Несмотря на это кажущееся поражение передовых подразделений, захвативших и потом оставивших деревню, наступательные действия наших войск нисколько не затормозились. Дело в том, что опорный пункт немцев довольно долгое время бездействовал. Это позволило нашему командованию надежно приспособить к обороне западную и южную опушки рощи и перебросить через реку танки, артиллерию, а также одну стрелковую часть, перед которой, собственно, и была поставлена задача овладеть самым опорным пунктом, и развивать удар в глубину.

Командир части решил окружить и уничтожить немцев в их опорном пункте. Он организовал разведку и тщательное наблюдение за системой обороны противника на участке этого и соседних опорных пунктов, в промежутках между ними. Четкая согласованность действий с другими частями, наступавшими и справа и слева, дала возможность изолировать немецкий очаг сопротивления от других, что в значительной степени облегчило бой на окружение и истребление противника.

Бой начался артиллерийской канонадой. Орудия разных калибров крушили основные огневые точки немцев как в самой деревне, так и на подступах к ней. Авиация бомбила соседние опорные пункты, расстреливала из пулеметов фашистских солдат, накапливавшихся в тылу для контратак. Когда же противник был скован на достаточную глубину, двинулись в наступление наши танки, а вслед за ними пехота.

Танковая атака через глубокие сугробы была сопряжена с большими трудностями. Перед каждым экипажем возникала реальная опасность завалиться в заметенный снегом ров, окоп, воронку от авиабомбы или снаряда. Однако, благодаря специальной разведке, произведенной заранее, в основном все прошло благополучно. Были случаи, когда наши боевые машины встречали на пути непреодолимые сугробы. Тогда экипажи старались занять полузакрытую позицию и поддерживали пехоту огнем из пушек и пулеметов.

Несмотря на отличную работу нашей артиллерии и авиации на первом этапе боя, враг все же оказал яростное сопротивление наступающей пехоте. Мелкие группы немцев, подавленные и рассеянные вначале, оживали вновь, вели пулеметный и автоматный огонь с новых позиций. Бешеную стрельбу они открыли и из села. Тогда вновь вступила в бой артиллерия. Концентрированным ударом она обрушилась на село и ослепила противника. Тем временем наша пехота расправилась с полевыми войсками немцев и захватила дороги, ведущие от опорного пункта на северо-запад и юго-восток.

Противник почувствовал опасность окружения. Отдельные его солдаты начали покидать деревню, спасаясь бегством вдоль дороги на юго-запад и по пелине на юг, к расположенному невдалеке лесу. Наша артиллерия воспрепятствовала бегству врага, поставив огневую завесу на путях его отхода. Обстановка создалась чрезвычайно напряженная. Упустишь буквально минуты времени, — враг ускользнет. Но этого не произошло. Наши подразделения, сделав еще одно усилие, сомкнули клещи вокруг опорного пункта. Начался бой на истребление вражеского гарнизона.

Финал этой сложной и ответственной операции наступил в ночной мгле. Вечером, перед заходом солнца немцы неоднократно контратаковали нашу часть из глубины своей обороны, не давая ей сосредоточить основные силы для полного разгрома опорного пункта. Все контратаки врага были отбиты с большими для него потерями. Этому во многом способствовала предусмотрительность нашего командования, которое заранее позаботилось выдвинуть вперед специальные силы для отражения возможных контрударов. Большую помощь оказали соседи, сковывавшие деятельность других опорных пунктов.

Наша пехота атаковала село в абсолютной темноте. Она истребила в нем более 400 фашистских солдат и офицеров, захватила четыре танка, три орудия, пленных, много вооружения и боеприпасов. Не дожидаясь рассвета, часть продолжала развивать успех в заданном ей направлении.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОБСКИЙ.

Испанские «лыжники»

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 февраля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Германское информационное бюро передавало по радио очерк о действиях лыжной роты из состава «Голубой» дивизии. Фашистский корреспондент, не жалея слюны и чернил, расписывает, как лыжники шли по льду озера и... по грудь в воде (хотя сам же сообщает, что мороз был 52 градуса), как они заняли несколько населенных пунктов и уничтожили танки «на ближайшей дистанции».

Неизвестно, в каком состоянии был немецкий корреспондент, когда писал этот опус, но в глазах у него безусловно двоилось. Даже термометр у него показывал в два раза больше мороза, чем было на самом деле. В этот день, о котором идет речь в очерке, термометр показывал 26 градусов ниже нуля.

История с испанскими лыжниками такова. В германском штабе решили организовать из испанцев роту лыжников и послать ее на выручку немецкому гарнизону, окруженному в одном селе. Сначала немцы пытались освободить гарнизон при помощи парашютных десантов, затем контратаками. Но когда из всего этого ничего не вышло, в ход было пущено последнее средство—отряд испанских лыжников.

Кое-кто из испанцев раньше видел лыжи на картинках, но близкого знакомства с ними никто не имел. Убедившись, что лыжи—вещь весьма скользкая, фалангисты бросили лыжи и предпочли ковылять пешком по пояс в снегу. Пока эти «лыжники» добрели до южного берега озера, они не досчитались 60 человек.

Наши части в эти дни вели наступательные бои на другом участке фронта. Что касается пункта, к которому спешила испанская рота, то на пути ее находилась наша саперная команда, производившая специальные работы. Испанцев было примерно втрое больше, но саперы не растерялись и атаковали, прежде чем фалангисты успели изготовиться к бою. Испанцы отступили, саперы бросились их преследовать. В течение трех часов они полностью разгромили испанскую «лыжную» роту. Отважные саперы, действуя двумя видами своего оружия — винтовками и лопатами, истребили несколько десятков оккупантов и заняли 2 населенных пункта. Младший сержант Котляров заколол 6 фашистов, сержанты Грачев и Барцев уничтожили более десятка их. Фалангисты бежали, бросая оружие и оставляя на поле боя своих раненых. Пленные Марианно Барабасан, Ларреа и Хозе Кастильо Саноо показали, что в первой же встрече с красноармейцами рота потеряла больше половины своего состава.

Мы видели этих новоявленных спасителей Европы, которыми так восхищается германское информационное бюро. Обовшивевшие и обмороженные, в рваных гимнастерках на голом теле, они вызывают омерзение.

Такова правдивая история роты испанских лыжников. Таковы факты. Они не совсем сходятся с утверждениями германского информационного бюро, но зато они абсолютно точны.

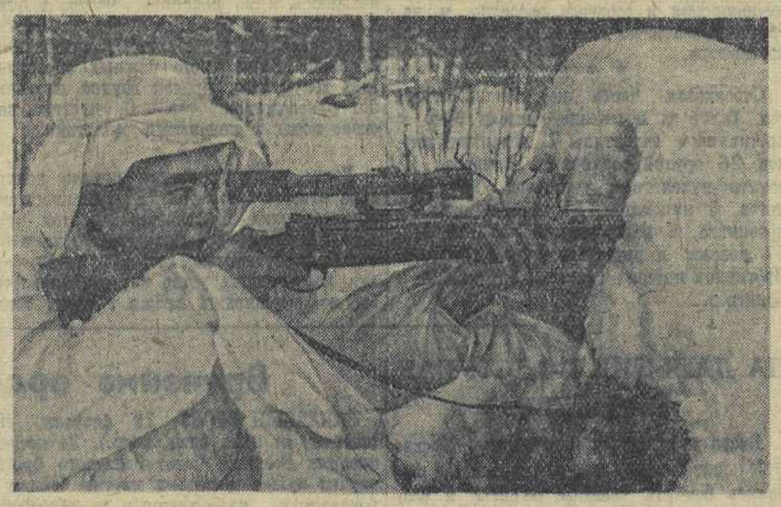
Неотступное преследование врага

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 февраля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** За истекшие дни наши части на одном участке фронта продолжали преследовать отходящие разрозненные группы противника, одновременно уничтожая немецкие опорные пункты на флангах и в тылу. Одна наша часть за день боя освободила 12 населенных пунктов.

Противник на этом участке отрезан от своих баз. Он стремится во что бы то ни стало прорваться на юго-запад для соединения с другими своими войсками, однако это ему не удается. Командир N части выслал в тыл врага подвижные отряды лыжников и отрезал пути отхода немцам.

Там, где нет населенных пунктов, немцы поспешно оставляют позиции, бросая боевую технику и грузы. По далеко неполным данным, только на одном участке вражеской обороны наши бойцы захватили пять орудий, три танка, 20 пулеметов, 65 винтовок, 160 гранат, свыше 30 велосипедов, одну радиостанцию, много снарядов, патронов и мин.

В боях за овладение опорными пунктами высокие образцы боевой работы показывают советские артиллеристы. В одном населенном пункте, расположенном на стыке дорог, немцы оказывали жестокое сопротивление. Тогда артиллеристы N части выкатили большую часть орудий на открытые позиции и обрушились на врага губительным огнем. Пехота снова двинулась вперед. Артиллерийские орудия, в том числе и тяжелые, стреляя прямой наводкой, подавили огневую систему немцев, и наша пехота быстро овладела населенным пунктом. Вражеский гарнизон был полностью истреблен.



СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимке: снайпер Даржиев Цининдаши в засаде. Снимок кинооператоров Доброницкого и Головня.

ПЛОВУЧАЯ БАТАРЕЯ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

У стенки в Севастопольском порту стояла металлическая коробка. То ли о ней забыли, то ли нашли, что она уже отслужила свой век, но коробка долгое время тихо покачивалась на воде. Дно ее поросло ракушками, на бортах выступила ржавчина. Какой-то шутник с Корабельной стороны окрестил коробку «Бандурой», и это прозвище пошло гулять по городу.

Одним июльским утром прошлого года на палубе «Бандуры» вдруг стало необычно людно. Тут можно было видеть автогенщиков, электриков, монтажников, столяров и клепальщиков. Рядом с ними вдоль палубы сновали артиллеристы в просторных рабочих робах. Через час все спустились на берег, и седеющий моряк со званием капитана 2-го ранга об'явил:

— Нам приказано создать плавучую батарею. Срок — десять дней. К работе приступить немедленно.

Началась вторая жизнь заброшенной металлической коробки. На месте пустых отсеков возникли кубрики, пороховые погреба, центральный артиллерийский пост, кладовые. Преобразилась палуба. Артиллеристы по-хозяйски установили на ней свои орудия, крупнокалиберные пулеметы, автоматы.

Блистая свежей краской, грозно приподняв стволы орудий, батарея вышла в море. Старожилы северного дока кричали ей «ура», и артиллеристы в нарушение морских обычаев высоко подбрасывали бескозырки. На флагштоке трепетал военно-морской флаг родины.

Батарейцы скупо рассказывают о том, что было дальше: «Несли дозор, стреляли по фашистским самолетам». Но за этой протокольной фразой встает горячая фронтовая жизнь.

Около 11 часов утра 31 августа 1941 года сигнальщики плавучей крепости заметили на норде перископ неприятельской подводной лодки. Метрах в тридцати от перископа дымился маленький буек — верное свидетельство опасности.

Старший лейтенант Мошенский скомандовал открыть огонь. Глухо ударили орудия главного калибра. Подводная лодка скрылась. Целый день ее искали катера-охотники. Лодка недвижимо лежала на песчаном грунте. К вечеру, когда охотники вернулись на базу, на минном поле раздался сильный взрыв. Подводная лодка попробовала всплыть, и это решило ее судьбу. Она взорвалась на наших минах.

За все последующие месяцы сигнальщики ни разу не примечали подводных лодок. Наученные горьким опытом, фашистские пираты боялись подходить к Севастопольскому рейду. Днем и ночью на центральный артиллерийский пост неизменно поступал один сигнал:

— Вижу самолеты.

Батарейцам хорошо памятно 16 ноября минувшего года. Над морем занималось солнце, дул легкий ветер. Повар Кийко, уединившись в камбузе, готовил на завтрак прославленные блинчики с повидлом. И вдруг, откуда ни возьмись, — тринадцать «Юнкерсов» под охраной пяти «Мессершмиттов». Они держали курс на город.

Вспыхнул разрыв зенитного снаряда, за ним другой и третий. Самолеты рассосредоточились, начали лавировать. Зенитчики усилили огонь, сплошная огненная завеса преградила путь врагу. Но немцы еще продолжали лезть. Метаясь из стороны в сторону, прячась в облаках, они хотели любой ценой прорваться к Севастополю.

Не думая об опасности, хладнокровно и мужественно вели огонь у зенитки Харчук, Абрамов, Лебедев, Безсчастный, Хамынин, Алексеев. Подносчики боеприпасов сбились с ног: они уже не успевали подавать снаряды и патроны. На выручку пришли электрики, сигнальщики, прожектористы. Повар Кийко, забыв о блинчиках, вместе с комиссаром набивал диски и обоймы. Вся батарея, если не считать вахтенного радиста и дежурных по артиллерийскому посту, находилась на верхней палубе.

Прямым попаданием снаряда был подбит один немецкий самолет. Немцы не прорвались к Севастополю.

Журнал боевых действий плавучей батареи хранит записи о многих таких днях, когда искусство и мужество зенитчиков разрушали замыслы врага:

— 29 ноября сбит «Мессершмитт-109».
— 17 декабря подожжен «Юнкерс-88».
— 22 декабря сбит второй «Ю-88».
— 23 декабря — третий «Ю-88».

Случалось, что фашисты предпринимали в день по 12—14 налетов. На палубе не было свободного уголка — все было завалено стреляными гильзами. С утра до позднего вечера артиллеристы стояли у орудий в боевой готовности. Перерывы в стрельбе не достигали и десяти минут.

Люди отказывались от отдыха. Они сутками не смыкали воспаленных глаз и ели тут же у орудий. Оберегая родной город, родное море, зенитчики вынуждали немцев сбрасывать бомбы где попало, задерживали и обращали их в бегство.

Тогда немцы принялись охотиться за батареей. Фашистские разведчики фотографировали берег, рыскали над бухтами, забирались на много километров в море. Плавучая крепость оставалась неуловимой. Меняя места стоянок, умело замаскированная, она попрежнему разила врага.

После долгих поисков фашистам удалось наконец выследить батарею. С рассветом ее атаковали 22 немецких самолета. Бомбы падали у самого борта плавучей крепости, на палубу летели раскаленные осколки, фонтаны воды и грязи. Был тяжело ранен зенитчик Мельников. Ранения получили Самохвалов, Соболев, Сурмин.

Никто не дрогнул в этот грозный час. Рискуя жизнью, зенитчики под бомбами вели яростный огонь по самолетам. Один управлялся за двоих и за троих. А на исходе поединка бойцы лейтенанта Хитерала достойно ответили врагу. Двумя снарядами они сбили «Юнкерс».

Не сумев подавить батарею с воздуха, фашисты начали обстреливать ее из тяжелых артиллерийских орудий.

Зенитчики выдержали и это испытание.

Вы помните, как называли металлическую коробку, которая стояла у стенки Севастопольского порта? «Бандура». Запомните теперь ее настоящее имя, рожденное в огне войны: «Отважная плавучая». Именно так зовут ее черноморцы.

Л. ИШ.

СЕВАСТОПОЛЬ.

ТАКТИЧЕСКИЕ СБОРЫ КОМАНДИРОВ ВЗВОДОВ

СЕВАСТОПОЛЬ, 19 февраля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Командование N соединения проводит тактические сборы командиров взводов. На этих сборах, длительностью в четыре—пять дней, молодые командиры обмениваются опытом боевой работы, слушают беседы о тактике мелких подразделений в наступлении, решают короткие задачи.

Большую пользу приносят командирам взводов беседы полковника Жидилова о системе немецкой обороны в горно-лесистой местности. Много ценного дают им также сообщения специалистов и начальников служб о преодолении вражеских минных полей, о блокировании и разрушении дзотов, о приемах ночного поиска.

Позавчера с передовых позиций прибыла на сбор очередная группа лейтенантов. Командиры помылись в бане, посмотрели кинофильм и потом для них была организована беседа на тему «Организация разведки и управление стрелковым взводом в наступательном бою».

Опыт организации разведки

Чтобы победить врага, надо хорошо его знать. Опыт борьбы с немецкими захватчиками со всей силой подчеркивает важность этого общеизвестного положения. Идет ли речь о прорыве обороны немцев, об охвате их фланга, о проникновении в тыл и преследовании — умело налаженная разведка всюду и везде является одним из основных условий успеха.

Одна наша часть, прорвав оборону немцев, стремительно продвигалась вперед. Быстрый темп ее продвижения не позволял противнику задерживаться на промежуточных рубежах обороны и организовать там систему огня. Но командир части заботился не только об этом. Он принимал все меры к тому, чтобы продвижение не носило стихийного характера, а было рассчитано до мельчайших подробностей.

Едва стал обозначаться первый успех боя и образовалась брешь в боевом порядке немцев, туда сразу же устремились заранее выделенные разведчики. Искусно применяясь к местности, они просочились в глубину первой линии обороны. Потом разведка встала на лыжи и двинулась дальше. Благодаря ее работе наша пехота по мере продвижения вперед получала исчерпывающие сведения об укреплениях в тылу врага, о движении его резервов, о вооружении и численности немцев.

Враг хитер и коварен. Отступающие немцы широко применяют тактику обмана, стремясь ввести в заблуждение наши части. Правильно нацеленная разведка способна во-время распознать любой замысел противника. Однажды нам пришлось наблюдать следующую картину. Остатки разбитого немецкого полка, стараясь сдержать натиск наших войск, постепенно отходили назад и уклонялись при этом в сторону. Маневр врага был своевременно раскрыт. Оказалось, что в тылу отступающих немцев имелись дзоты, которые так были расположены на местности, что создавали отсечные позиции.

Если бы наша часть слишком увлеклась преследованием и шла по пятам противника, позабыв о дополнительной разведке и охране флангов, — она неминуемо попала бы под фланкирующий огонь вражеских орудий и пулеметов. В данном случае командиры наступающих батальонов имели свою разведку и с ее помощью выявили новые огневые точки немцев. Кроме подобного рода позиций, противник часто устраивает засады на пути наступающих.

Следует еще учитывать, что фашисты нередко пытаются нанести удар с хода во время нашего продвижения вперед. Одна наша часть вклинилась на значительное расстояние в глубину обороны противника. Между тем соседи справа и слева несколько отстали. Этим обстоятельством немцы не замедлили воспользоваться. Вскоре в тылу и на фланге наступающей части началась перестрелка, превратившаяся потом в трехчасовой бой. Нашей пехоте пришлось его вести с перевернутыми флангами, что, как известно, создает целый ряд трудностей. Произошло это только потому, что у наступающих не было разведки на флангах, и таким образом контрудар врага оказался неожиданным.

Опасность внезапных нападений не исключена даже и в тех случаях, когда враг спасается бегством. Дело в том, что немцы стремятся оказывать наиболее упорное сопротивление на основном рубеже обороны. Будучи зажаты в тиски и понеся потери, они что есть силы бегут назад. Но это не всегда им удается, пути отхода могут быть отрезаны нашими подвижными отрядами. Тогда фашисты разбегаются по лесам и прячутся. Через некоторое время эти недобитые остатки вражеских сил немного приводят себя в порядок, организуются в отделения и взводы. Они пропускают наши передовые части, а затем, выйдя поближе к дорогам, нападают на колонны войск и главным образом на обозы. Разумеется, такая обстановка требует от наступающих высокой бдительности и соответственно отражается на организации и технике разведывательной службы.

Учитывая тактику врага, мы вносим ряд поправок в организацию работы разведчиков, о чем речь будет итти ниже. Главное же, чего следует добиваться, — это целеустремленная постановка задач разведывательным органам. Перед прорывом обороны противника мы стараемся добыть подробные сведения о характере укреплений, о флангах узлов сопротивления, о минных полях. В состав общевойсковой разведки включаются саперы, артиллеристы, танкисты. Полученные данные тщательно наносятся на схему. Одновременно ведется и более глубокая разведка: одиночные бойцы и небольшие пехотные группы просачиваются в тыл противника. Если прибавить сведения, получаемые от авиации, а иногда и от партизан, то нетрудно представить себе общую картину расположения немцев.

Большая роль принадлежит в этот период наблюдателям. Опыт многих частей позволяет сделать такой вывод: если в каком-либо полку нет свежих данных о противнике, это прежде всего результат плохой работы наблюдателей. Приведем характерный пример. В одном районе у немцев был сильный оборонительный рубеж. Наблюдатели настолько внимательно изучили местность, что знали точно, сколько на данном участке огневых точек противника и где они находятся. Немцы топили печки в землянках, над каждой поднимался дымок, и это выдавало расположение врага. Однажды командир части доложил высшему штабу, что с его участка оттянуты значительные силы противника и главный удар нужно нацелить именно в этом направлении. Ход дальнейших событий подтвердил, что командир был прав. Оказывается, его наблюдатели заметили перемену: вместо 60 дымков на участке вражеской обороны осталось только 15. Предпринятые поиски разведчиков подтвердили отход немцев.

Отметим, кстати, что наблюдатели у нас—это наиболее развитые бойцы, с хорошим зрением, специально подготовленные к выполнению своих обязанностей. Каждый из них получает полосу наблюдения с таким расчетом, чтобы, примерно, полосина ее накрывала полосу соседа. Это гарантирует от возможных пропусков мелких об'ектов на стыках полос.

Сказанное выше относится главным образом к начальной стадии боя. Но вот борьба разгорелась, многое пришло в движение. Реагируя на бой, противник производит перегруппировки, маневрирует резервами, перестраивает огневые средства. Ясно, что командиру нужно быть в курсе происходящих событий, и разведка должна действовать усиленно. Штатные разведывательные органы не всегда смогут в полной мере справиться со своими задачами на этом этапе боя, поскольку круглосуточное пребывание на морозе, непрерывные бои, марши и броски требуют большого физического напряжения. И вот тутто неоценимую услугу оказывает командиру и его штабу так называемый резерв разведки.

В процессе боевой практики мы пришли к твердому убеждению, что этот резерв нельзя выделять за счет разведывательных подразделений. Подобное дробление не даст нужных результатов. В начале статьи было сказано, как в образовавшийся прорыв проникли свежие силы разведчиков, которые добывали новые сведения о противнике. Конечно, это не всегда те самые разведчики, что работали на первом этапе боя. Это лучшие в полку взводы и роты, личный состав которых не раз побывал в боях и успел приобрести богатый опыт. Такие подразделения, возглавляемые храбрыми и инициативными командирами, мы держим на особом учете и по мере надобности возлагаем на них специальные задачи, в том числе и разведывательные.

Вот один пример. Наша часть, сокрушив вражескую оборону, успешно продвигалась вперед. О немецкой группировке в более глубоком тылу имелись разноречивые данные. Нужно было уточнить их. Через 15 минут после отдачи приказа вторая рота уже стала выполнять новое задание. Эта рота заранее была предупреждена штабом, а следовательно, подготовилась и к тому же находилась на том фланге, откуда удобнее всего было начать движение. Продвигаясь на лыжах, рота быстро обошла вражеский фланг, опередила отступающую пехоту немцев и вышла в район их артиллерийских позиций. В штаб было послано донесение, а сама рота, заняв выгодный рубеж, внезапно атаковала с тыла немецкую батарею. Все орудийные расчеты фашистов были перебиты, пушки выведены из строя. Потом рота устроила засаду на пути отступления немцев и уничтожила около 100 солдат и офицеров.

Понятно, что такие действия в тылу немцев—нечто большее, чем только разведка. Они требуют от бойцов и командиров особой выдержки, смелости, инициативы. Воспитанию этих боевых качеств уделяется в частях большое внимание, что и приносит свои плоды. Когда ошеломленный первыми ударами противник начинает откатываться, его всюду настигают наши подвижные отряды (они же—разведчики) и наносят ему большие потери.

Выработались своеобразные приемы борьбы с отступающими фашистами. Враг ожидает засад на своем пути и даже в глубоком тылу, ко всему относится подозрительно. Обнаружив лыжный след, немцы высылают специальные дозоры, нередко прочесывают лес. Наши подразделения путают свои следы, а перед местом намеченной засады вообще не делают их. Командир, выбрав подходящую позицию для засады, проводит к ней подразделение на 150—200 метров в стороне от дороги (ближе в лесу). Немцы, не обнаружив ответвлений от дороги, неожиданно наталкиваются на огонь засады. Возвращаясь из вражеского тыла, наши разведчики стараются не пользоваться той лыжней, по которой они двигались раньше.

Поскольку в тылу приходится действовать самостоятельно, мы придаем ротам средства усиления: пушки на лыжных установках, станковые пулеметы и минометы. Это позволяет подразделению вести длительный и упорный бой с численно превосходящим противником. Так, отряд, захватив стык двух дорог в тылу у немцев, удерживал этот рубеж около трех часов, а потом подоспевшее с фланга подкрепление помогло перейти в атаку и рассеять фашистов.

Особого внимания заслуживают вопросы связи. Еще перед высылкой разведки в штабе обычно заготовляют схемы (кроки местности), определяют азимуты. Это значительно облегчает работу разведчиков. Во-первых, сокращается время на составление текстового донесения, а, во-вторых, с помощью схемы можно наглядно судить о положении противника и своих подразделений. Нередко практикуется придача подвижных средств связи (мотоциклы, тачанки). При движении вне дорог связь с разведкой поддерживают специально натренированные лыжники. Весьма полезно придавать и радиостанцию.

Общие выводы таковы. Хорошо организованная и непрерывная разведка во всех звеньях позволяет в любой обстановке разгадывать замыслы противника и наносить ему удары по самому чувствительному месту. В современном маневренном бою важно, чтобы общевойсковые штабы и командиры, до ротных включительно, имели резервы разведки. Процесс добывания сведений в тылу противника весьма сложен. Поэтому разведывательные подразделения, выполняющие эту задачу, должны быть подготовлены к самостоятельному ведению боя в любой тактической обстановке.

Полковник М. БОГАТЫРЕВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ДРУЖБА ЯРОСЛАВЦЕВ С ФРОНТОВИКАМИ

Один из основных источников могучей силы Красной Армии, один из вернейших залогов нашей полной победы над гитлеровской Германией состоит в том, что «вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов» (Сталин). Эта самоотверженная поддержка Красной Армии народом проявляется во всем — и в героическом труде, и в настойчивом изучении военного дела широкими массами трудящихся, и в повседневной заботе о семьях защитников отчизны.

Немалую роль в дальнейшем сплочении воедино нашего тыла и фронта играет живая, постоянная связь частей действующей армии с местными организациями и трудящимися тех областей, где эти части формировались и откуда они уходили на фронт.

Партийные и советские организации, коллективы предприятий и колхозы Ярославской области накопили уже богатый опыт связи с действующими частями Красной Армии. Эта связь теперь стала жизненно необходимой как для них, так и для нас.

Соединения, командирами которых являются генерал-майор Мельников и генерал-майор Поленов, формировались на территории нашей области еще в начале великой отечественной войны. Именно с этого момента и началась наша связь и дружба с этими частями. Мы помогали им во время их формирования, организуя на предприятиях области дополнительный сверхплановый выпуск обмундирования и снаряжения. В короткий срок были освоены новые виды производства и изготовлены десятки тысяч самых разнообразных вещей и предметов. Все это дало возможность на месте полностью обмундировать и снарядить части тт. Мельникова и Поленова, ничего не ввозя из других областей. Тем самым был ускорен процесс формирования этих частей, созданы условия для лучшей их боевой подготовки.

Непрерывная связь с частями тт. Мельникова и Поленова дала нам возможность лучше и быстрее чувствовать нужды фронта. Партийные и советские организации и трудящиеся нашей области постоянно знали, что требуется фронту, какие вещи или предметы особенно нужны при выполнении боевых задач. Это нас наталкивало на организацию в области все новых и новых видов оборонного производства. Так возникло массовое производство лыж, лодок-волокуш и т. д. В процессе этой работы возник в области и сейчас действует полным ходом целый ряд новых предприятий, которые уже наладили массовое производство боевого снаряжения, необходимого Красной Армии.

Опыт, полученный при формировании частей тт. Поленова и Мельникова, был еще шире использован при формировании других частей.

С первых же дней отправки частей на фронт между ними и местными организациями и трудящимися области установилась живая, волнующая связь. Она выражается в письмах коллективов предприятий бойцам, в переписке командования частей с руководящими организациями области, в письмах детских и пионерских коллективов, в многочисленных подарках трудящихся бойцам и командирам. Широкие размеры приняла взаимная переписка и организация подарков бойцам. Надо особенно отметить тот факт, что все эти формы связи выдвигались самими трудящимися области, в чем сказывалась горячая любовь нашего народа к своей армии.

На фронт идут письма, полные горячей любви к воинам нашей славной Красной Армии. Вот, например, что пишут пионеры Ярославля бойцу части комиссара тов. Гильченок: «Дорогой, милый! Поздравляем тебя с наступающим новым годом. Мы не знаем твоего имени, но мы знаем, что ты получил подарок не зря, ты заслужил его. Может быть, ты пока еще не награжден орденом, на твоей груди не блестит золотая звезда Героя Советского Союза, но ты все равно герой. Ты героически переносишь все трудности, все лишения фронта. Ты героически защищаешь нашу родину, наше детство, наше счастье. И за это тебе большое горячее пионерское спасибо. Бей шибче кровожадных фашистов! Бей так, чтобы ни один из них не вернулся к себе домой, разгроми их без остатка. Привет тебе, наш горячий пионерский привет!»

Нельзя без волнения читать эти идущие из самой глубины детского сердца слова. А такие письма на фронт идут тысячами.

Наряду с письмами на фронт направлялись разнообразные и многочисленные подарки. Поток этих подарков шел из различных источников. Посылали отдельные граждане, семьи, коллективы, предприятия, колхозы, учреждения. В посылки вкладывались письма трудящихся, детей. Большими партиями направлялись подарки нашим боевым братьям к годовщине Октябрьской революции и к Новому году. Всего было отправлено свыше 15 тысяч подарков. И кроме того 2000 разных фуфаек и брюк, 500 пар валенок, 2000 пар лыж и многое другое. Общее количество подарков, посланных Ярославской областью на фронт, превышает 45 тысяч. Делегации от трудящихся на фронт с подарками и делегации фронтовиков в область были систематическими формами связи.

В ответ на все это с фронта идут нескончаемым потоком письма командиров и бойцов, полные благодарности. Командование части, где военкомом тов. Истомин, пишет: «В дни ожесточенных боев с немецкими разбойниками приятно и радостно знать и чувствовать, что каждый гражданин нашего государства работает для разгрома проклятого врага».

Командование другой части, где военкомом тов. Гильченок, на имя обкома ВКП(б) и облсовета пишет: «Ваше письмо глубоко взволновало нас, оно было прочтено на командном пункте в момент отдачи боевого приказа, накануне наступления части на фашистские орды. Мы наступали и выбили врага из ряда пунктов. Наши танки беспощадно давили фашистов гусеницами, пулеметный огонь косил обезумевших врагов, а те, что уцелели, в панике побросали пушки, пулеметы, технику, оставив нам 150 велосипедов, 7 орудий, снаряды, оружие и другие трофеи... Личному составу нашей части командование фронта два раза об'являло благодарность за мужественную борьбу с озверелыми ордами фашистов».

В другом письме командование этой части пишет: «Надо сказать, что взаимная связь вошла важнейшим элементом в боевые традиции нашего соединения. Мы гордимся этим. Нам завидуют наши соседи, которым хорошо известна тесная связь, установившаяся между нами».

Пополняются части новыми людьми, а боевая связь их с трудящимися области крепнет и ширится. Весь личный состав частей гордится этой нерушимой боевой связью. Никто не присваивал этим соединениям официального названия «ярославские», но в традициях частей это название уже укоренилось. Укоренилось это название и среди трудящихся Ярославской области. Радуясь героическим победам нашей Красной Армии, трудящиеся области с чувством большой гордости говорят о победах своих ярославских частей, о победах, которые в какой-то мере обеспечены их трудом, их заботами.

Каждый боевой успех этих частей вызывает среди трудящихся области особенно глубокую, волнующую радость, укрепляет их решимость новыми трудовыми усилиями приблизить победу над врагом. Все сведения о боевых подвигах наших частей широко популяризируются среди населения, воодушевляя ярославцев на новые трудовые подвиги.

Недавно в колхозе «Путь Ильича» Ярославского района состоялось общее собрание колхозников, посвященное обсуждению письма с фронта. В ответ на письмо бойцов колхозники обязались досрочно полностью подготовить семена, отремонтировать инвентарь и сделать все необходимое для того, чтобы добиться высокого урожая в 1942 году. Практическими делами отвечают колхозники области на боевые дела Красной Армии.

Тесная связь с частями Красной Армии натолкнула нас на решение целого ряда вопросов, в том числе по-иному поставила вопрос помощи семьям мобилизованных. Многочисленная переписка с бойцами, командирами и политработниками частей подсказала, что необходимо специальное обсуждение этого вопроса на бюро обкома ВКП(б). В своем постановлении областной комитет ВКП(б) наметил целый ряд практических мер по усилению заботы о семьях военнослужащих. Партийные и общественные организации области сейчас деятельно работают в этом направлении. Только в одном из районов области за последние дни 140 семьям бойцов и командиров было выдано денежное пособие, 135 семьям предоставлена новая жилплощадь, 908 семей обеспечены дровами. Подобных примеров множество.

Широкая работа по оказанию помощи семьям мобилизованных нашла живой отклик в частях Красной Армии. Сейчас мы получаем многочисленные письма от бойцов, полные благодарности за помощь их семьям.

Так развивалась и укреплялась самая тесная связь с частями Поленова и Мельникова. Опыт связи трудящихся области с этими частями распространен сейчас на другие части, формирующиеся в нашей области.

Совершенно ясно, что такая связь с частями Красной Армии является серьезнейшим фактором повышения их боеспособности и укрепления морального состояния. Задача местных партийных организаций состоит в том, чтобы больше и шире развивать эту связь.

А. ЛАРИОНОВ,
секретарь Ярославского обкома ВКП(б).

БАЛЛАДА О ТРЕХ КОММУНИСТАХ

Герасименко, Крàсилов, Леонтий Черемнов,
Разведчики бывалые, поход для них не нов.

Стоят леса зеленые, лежат белы снега,
В них гнезда потаенные проклятого врага.

Зарылись дзоты серые, переградив пути,
Ни справа и ни слева их никак не обойти.

Здесь залегла неметчина в приволховском песке,
И в лоб идут разведчики, гранату сжав в руке.

То дело им знакомое — и в сердце ровный стук,
Когда гуляют громы их гранатные вокруг.

Гуляют дымы длинные меж узких амбразур —
И трупы немцев синие валяются внизу.

И снег как будто глаже стал и небо голубей —
Бери оружье вражье, повертывай и бей!

И взвод вперед — без выстрела, — но тотчас взвод залег,
Попав под град неистовый из новых трех берлог.

Герасименко, Крàсилов, Леонтий Черемнов —
Все трое в то мгновение увидели одно:

Что пулеметы вражьи из амбразур не взять,
Что нет гранаты даже — и медлить им нельзя!

Что до сих пор разведчики, творя свои дела,
Не шли туда, где легче им, — куда война вела,

И вот сейчас на подвиг пойдут в снегах глухих
Три коммуниста гордых, три брата боевых.

Герасименко, Крàсилов, Леонтий Черемнов,
Глядят на дзоты серые, но видят лишь одно:

Идут полки родимые, ломая сталь преград
Туда, где трубы дымные под'емлет Ленинград!

Где двести дней уж бьется он с немецкою ордой,
Стоит скалой, не гнется он над вольною Невой.

Спеши ему на выручку! Лети ему помочь!
Сквозь стаи псов коричневых, сквозь вьюгу, битву, ночь!

И среди грома адского им слышен дальний зов —
То сердце ленинградское гудит сквозь даль лесов!

И оглянулись трое: и, как с горы видна,
Лежит страна героев, родная сторона.

И в сердце их не прежний, знакомый, ровный стук,
Огнем оделось сердце и звон его вокруг.

И ширится с разлету и блещет, как заря,
Не три бойца у дзотов, а три богатыря.

Навстречу смерть им стелется, из амбразур горит,
Но прямо сквозь метелицу идут богатыри.

Вы — немцы, псы залетные, смотрите до конца —
Как дула пулеметные уперлись в их сердца.

А струи пуль смертельные по их сердцам свистят,
Стоят они отдельные, но как бы в ряд стоят.

Их кровью залит пенною за дзотом дзот затих,
Нет силы во вселенной, чтоб сдвинуть с места их!

И взвод рванул без выстрела — в штыки идет вперед,
И снег врагами выстелен — и видит дзоты взвод.

И называет доблестных страны родной сынов:
Герасименко, Крàсилов, Леонтий Черемнов!

Темны их лица строгие, как древняя резьба,
Снежинки же немногие застыли на губах.

Простые люди русские стоят у стен седых,
И щели дзотов узкие закрыты грудью их!

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ.

Конференция боевого актива

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 19 февраля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** В соединении, где начальником политотдела старший батальонный комиссар Шалапов, проведена конференция боевого красноармейского актива. Присутствовало на конференции 78 делегатов. После докладов полполковника Прокопенко о задачах красноармейского актива выступили участники конференции. Они рассказали о своем опыте, о лучших бойцах, героически сражающихся с фашистскими захватчиками.

Красноармеец Армишкин взобрался на танк и под сильным огнем противника охранял его от немецких бутылочников. Заместитель политрука Казакевич прославился как искусный истребитель фашистских «кукушек». Храбрый разведчик Новиков был окружен и ранен, но сумел с боем вырваться из вражеского кольца и доставить ценные сведения о противнике.

О действиях этих отважных и умелых воинов подробно рассказали выступавшие товарищи Афанасьев, Сококин, Соколов и другие. Особенно интересен был рассказ о боевой работе зенитной батареи лейтенанта Марьина, которая сбила за короткий срок шесть немецких самолетов. 11 бойцов этой батареи награждены орденами Красного Знамени.

ФРОНТОВАЯ ПОЕЗДКА ОКРУЖНОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ

СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 19 февраля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Возвратился после месячного пребывания в действующей армии ансамбль красноармейской песни и пляски Сибирского военного округа. За это время ансамбль дал около ста концертов для фронтовиков.

Значительно расширился репертуар ансамбля. Разучены новые оборонные песни, фронтовые частушки. Художественный руководитель композитор Андрей Новиков закончил симфонию, к работе над которой он приступил еще в начале войны.

Фронтовики высоко оценили работу ансамбля. Особую популярность завоевала созданная ансамблем песня «Сибирская стрелковая». Ее распевают многие подразделения частей действующей армии.

ПРОПАГАНДИСТСКИЕ СТАТЬИ ДЛЯ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ

Прессбюро отдела печати Главного политического управления Красной Армии разослало фронтовым, армейским, окружным и дивизионным газетам новую серию пропагандистских статей. Ряд посланных материалов посвящен подготовке к 24-й годовщине Красной Армии и Военно-Морского флота.

Фронтовым, армейским и окружным газетам отправлены статьи: М. И. Калинина «Крепость тыла — залог победы на фронте», И. Минца — «Красная Армия родилась в борьбе с немецкими захватчиками», И. Ерухимовича — «С нами все прогрессивное человечество».

Эти же газеты получают статьи: «Разведка при наступлении на небольшие населенные пункты», «Не давать врагу передышки», «Бей врага его оружием», «Артиллерийское наступление» и др.

НЕТ!

Есть вещи, о которых советский человек должен думать днем и ночью. Забыть о них — это значит потерять свое достоинство.

Помнить о Киеве. Помнить о Харькове. Помнить о Минске. Помнить о Смоленске. Помнить о Новгороде.

В голодном Киеве на Крещатике немцы устроили публичный дом. В мертвом Харькове ветер качает тела повешенных. В Минске среди развалин тирольский шпик Гитлер устроил свою ставку. Над полуразрушенным кремлем Смоленска треплется поганая немецкая тряпка. Наглые немцы смеют называть наш древний Новгород «Наугардом».

В наших городах они насилуют. В наших городах вешают. В наших городах жрут и дрыхнут.

Они об'явили, что назначили новых начальников:

В Брест-Литовском округе правит кенигсбергский полицей-президент Шене.

В Житомирском округе — регирунгспрезидент Клемм.

В Николаевском — регирунгсрат Опперман.

В Днепропетровске — се Клаус Цельснер.

Истерзанная Украина, к ее телу присосались вурлалаки: клеммы, оппермань, цельснеры.

Они не собираются уходить по доброй воле. Они переехали с женами и сожительницами, с голодными жадными придворными, с палачами и с девками, с плотниками для виселиц, с мешками для краденого добра.

Немецкая газета «Данцигер форпостен» в передовой 5 февраля пишет:

«В оккупированных областях Советского Союза мы должны все начать сначала. Деятельность немецких хозяйственников очень походит на деятельность гензы и немецких рыцарей в эпоху средневековья... Мы придерживаемся добрых старых немецких традиций. Мы стараемся об'яснить народам СССР, что производство товаров важнее их распределения. СССР издавна является сферой германского влияния. Немецкий народ должен превратить эту страну в свою житницу. Немцы должны рассматривать завоеванные восточные области не как протекторат, но как свою родину, как часть великой Германии».

Обнаглела немчура. Им мало Клина и Можайска — подзатыльниками этих наглецов не образумишь. Их нужно перебить — под землей они станут скромнее. Они хвастают тем, что ввели на нашей земле средневековье. Они говорят о «славных традициях немецких рыцарей». Знаем мы эти традиции! Ворами были, ворами остались. Были бандиты с копьями и мечами, стали бандиты с автоматами. Они хотят, чтобы мы работали, а они будут «распределять». Сгибайся в три погибели, фриц пошлет товары своей гретхен, этот «рыцарь» сумеет «распределить». Его программа точно сформулирована: СССР должен стать житницей для немцев.

Нет и нет! Не будут колоситься нивы Украины для немчуры. Не станут русские работать на вшивое рыцарство. Не будут белоруссы кормить голодных регирунгс-президентов.

СССР, по словам немецкой газеты, «издавна является сферой германского влияния». Плохо фрицы знают историю. Знала Россия иго, но не немецкое. Побывали в Москве налетчики, но не немцы. Не брали никогда немцы Москвы. А у русского полководца бренчали в кармане ключики от Берлина. Когда в 1918 году предатели привели немчуру в Киев, недолго они там резвились, легко они туда вошли. Трудней было оттуда выйти...

Фриц из Данцига приглашает немцев «рассматривать» Харьков или Новгород, как свою родину. Рассматривать можно — это дело темное. Вот фрицы даже рассматривали в бинокль Москву. Тех фрицев мы прикончили, а бинокли взяли. Пусть колбасник из Дюссельдорфа рассматривает Новгород, как свою родину. Мы знаем, где он родился. Мы даже знаем, где он умрет.

Они родились в Магдебурге, в Свинемюнде, в Швейнфурте, в Кайзерлаутерне, в Люденшейде. Там их родина.

Но умрут они в Киеве, в Харькове, в Минске, в Смоленске, в Новгороде. Здесь их могила.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Забота об инвалидах отечественной войны

Беседа с народным комиссаром социального обеспечения РСФСР А. П. Гришаковой

Партия, правительство, советский народ проявляют огромную заботу об участниках отечественной войны. Семьи бойцов и командиров, находящихся в действующей армии, обеспечиваются государственным пособием; коллективы предприятий и учреждений снабжают семьи фронтовиков топливом, продовольствием; местные органы социального обеспечения помогают семьям фронтовиков в устройстве детей в детские сады и ясли, содействуют поступлению трудоспособных членов семьи на работу.

Особую заботу проявляет наше правительство об инвалидах войны и их семьях. 16 июля 1940 года Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял закон, по которому военнослужащие рядового состава при получении инвалидности на фронтах получают пенсию: инвалиды первой группы 100 процентов своего заработка до ухода в Красную Армию; инвалиды второй группы — 75 процентов и инвалиды третьей группы — 50 процентов. Пенсия исчисляется из максимального оклада в 400 рублей в месяц. Младшему начальствующему составу пенсия выплачивается на 25 процентов выше, чем рядовому составу.

Пенсии и пособия лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, а также младшим командирам и красноармейцам — специалистам сверхсрочной службы и их семьям — назначаются по ставкам, предусмотренным постановлением Совнаркома Союза ССР от 5 июня 1941 года и приказом народного комиссара обороны от 13 июня того же года.

Помимо назначения государственных пособий, правительство отпускает огромные средства на оказание единовременной материальной помощи инвалидам войны; на их лечение; на создание специальных домов для получивших тяжелые увечья в боях с немецкими оккупантами и пр.

Много внимания уделяется трудоустройству инвалидов войны. Отделы социального обеспечения делают все, чтобы помочь бывшим фронтовикам получить специальность и соответствующую их состоянию здоровья работу. Недавно красноармейцу Говорову, получившему в бою огнестрельное ранение левого плеча, была предоставлена возможность получить новую специальность. Сейчас он работает на одном из московских заводов и зарабатывает 600 рублей в месяц. Инвалида войны тов. Фадеева, бывшего слесаря-водопроводчика, раненого в руку, органы собеса направили на работу заместителем директора столовой. Таких примеров можно привести множество.

Совет Народных Комиссаров РСФСР издал специальное постановление о трудоустройстве инвалидов отечественной войны. Согласно этому постановлению все хозяйственные и советские организации обязаны немедленно принимать на работу инвалидов войны, создавать им все необходимые производственные и бытовые условия: в первую очередь обеспечивать их жильем.

Органы социального обеспечения приступили к созданию широкой сети курсов для инвалидов войны. Здесь бывшие фронтовики обучаются швейному, обувному, переплетному делу, счетоводству, фотографии и т. д.

Помимо курсов инвалиды отечественной войны беспрепятственно принимаются в профтехнические школы Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР. Вся система обучения в этих школах перестроена в соответствии с требованиями военного времени. При школах созданы краткосрочные курсы, введен новый порядок оплаты за выработанную продукцию, установлены стипендии инвалидам отечественной войны и пр.

РЕДКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 февраля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Красноармеец Покровцев получил в бою тяжелое ранение. Осколок снаряда пробил ему грудную клетку и одновременно повредил брюшную полость. В результате получилось то, что в медицине именуется диафрагмальной грыжей. Положение Покровцева казалось безнадежным.

На помощь раненому бойцу пришел профессор-орденоносец А. А. Вишневский. Как только Покровцев был доставлен в полевой подвижный госпиталь, профессор Вишневский приступил к операции. Свыше двух часов не отходил он от операционного стола. Чрезвычайно сложная операция окончилась успешно. После нее раненому было сделано переливание крови.

Сейчас жизнь бойца вне опасности. Он быстро поправляется.

ФРОНТОВОЙ БЫТ. На снимках: 1. Обед. 2. У полкового парикмахера. 3. Из бани.

Снимки наших спец. фотокорреспондентов О. Кнорринга и Ф. Левшина.

Братские симпатии болгарского народа к СССР

СОФИЯ, 19 февраля. (ТАСС). Героическая борьба Красной Армии и всего советского народа против гитлеровских полчищ вызывает в широких массах болгарского народа чувство восхищения. Представители различных слоев населения Болгарии, люди самых различных профессий и социального положения в тысячах писем, которые непрерывным потоком поступают в адреса общественных деятелей Болгарии, выражают самую горячую симпатию к братскому русскому народу, борющемуся за свободу всех славянских народов, которые Гитлер стремится ввергнуть в рабство. Эти письма проникнуты острой ненавистью к немецко-фашистским захватчикам, стремящимся заставить болгарский народ воевать против его русских братьев.

Ниже приводятся выдержки из отдельных писем, число которых составляет многие тысячи, адресованных представителями различных слоев болгарского народа Советскому Союзу.

* * *

Славные красноармейцы!

Болгарская молодежь поздравляет вас, храбрых воинов, с победами над гитлеровскими полчищами. Мы с восторгом следим за вашими успехами. Ваши подвиги подымают наши силы, вдохновляют нас к борьбе. Мы готовы всеми средствами поддержать освободительную борьбу Красной Армии и мы горячо верим в ее победу.

Немцы поработили и ограбили нашу страну, но мы не запятнаем имени болгарской молодежи и будем бороться за честь нашего народа, за честь славянства. Славянство не будет под пятой «высшей расы». Скорее славянская земля покроется немецкими трупами.

Мы верим в близкое освобождение народов! Примите наш горячий братский привет.

Группа молодежи.

Мы, группа болгарских рабочих, выражаем нашу признательность и уважение Красной Армии, героически борющейся против германских полчищ, которые ворвались в вашу славную страну, чтобы разрушить счастливую жизнь советских народов. Мы не сомневаемся в конечной победе Красной Армии, ибо она борется не только за то, чтобы изгнать гитлеровские банды из вашей страны, но и за освобождение всех порабощенных народов.

В своей борьбе Красная Армия чувствует поддержку всех обездоленных, которые в той или иной форме борются против оккупантов в своих странах. Среди этих обездоленных — и болгарский народ, который всеми силами стараются вовлечь в войну против братского Советского Союза, но болгарский народ крепко стоит на своем посту и сумеет отрубить кровавые руки палачей, которые своей политикой приносят ему только нищету, голод и рабство.

Да здравствует Красная Армия!

Группа рабочих.

Молодые бойцы славной Красной Армии!

С затаенным дыханием мы, болгарская молодежь, следим за вашей героической борьбой с ненавистным фашизмом. Неописуемый восторг и радость вызывают у нас удары, которые вы непрерывно наносите озверелым гитлеровским ордам. Ваша борьба — наша борьба, ваши успехи — наши успехи. С каждым днем растет у нас вера в скорую вашу победу, которая принесет освобождение многомиллионным европейским народам, в том числе и нашему народу.

Воодушевленные вашим героизмом, питая безграничное отвращение к гнусным фашистским насильникам и грабителям, мы, болгарская молодежь, всеми силами готовимся к тому, чтобы изгнать хищников из нашей страны и воздать должное их приспешникам у нас за их издевательства и террор.

Горячий братский привет всем славным красноармейцам от молодых болгарских патриотов!

Смерть фашизму!

Да здравствует братство наших народов!

Два молодых болгарина.

Товарищи бойцы Советско-германского фронта!

Нет слов, чтобы выразить свое восхищение вашей храбростью и геройством в борьбе против хищнической банды Гитлера. Мы знаем, что вы боретесь не только за свою свободу, но и за свободу всех угнетенных народов. Поэтому даем вам торжественное обещание, что, если потребуется, мы всегда готовы плечом к плечу, вместе с вами защищать великое правое дело, за которое вы проливаете свою кровь.

Да здравствует великий вождь Сталин!

Да здравствует непобедимая Красная Армия!

Болгарин.

Здравствуйте дорогие красноармейцы! Ваше героическое служение своей родине восхищает весь мир. Весь мир видит, кто вы такие и на что способны. Никогда мы не сомневались в ваших качествах, доблестные бойцы, смертельно разящие фашистскую нечисть.

Братский привет!

Группа молодежи.

Смелые, храбрые красноармейцы! Мы искренне радуемся вашим успехам. Но это не все. Мы готовы поддержать ваше дело, ибо оно правое, и ваша борьба — наша борьба.

Да здравствует Красная Армия — освободительница народов Европы, порабощенных немецкими империалистами!

Да здравствует вождь и отец Красной Армии любимый Сталин!

Без подписи.

Сердечный привет Красной Армии!

Я всегда верила в ее силу и высокий дух. Вера моя еще более усилилась теперь, когда Красная Армия наносит сокрушительные удары фашистским разбойникам. Симпатии всего болгарского народа — на стороне народов Советского Союза. Недалек тот день, когда мы, сыновья и дочери болгарского народа, освободимся от оков, которыми сковали нас гитлеровцы, и поможем Красной Армии.

Да здравствует храбрая Красная Армия и ее командиры!

Л. С.

Товарищи красноармейцы!

Весь прогрессивный мир с затаенным дыханием следит за гигантской борьбой на Советско-германском фронте. Все трудящиеся ожидают вашей победы. Сердца болгар наполнены радостью при виде успехов Красной Армии, наступающей по всему Советско-германскому фронту. Солдат за солдатом, полк за полком, дивизия за дивизией, машина за машиной — фашисты тают перед мощным напором ваших сил. Недалек момент, когда на священной русской земле не останется ни одного фашиста. Мы восхищаемся вашим геройством и устойчивостью. Товарищи Ленин и Сталин являются нашим знаменем.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы! Беспощадно уничтожайте врага. Он заслужил этого. Помните, мы всегда с вами и никогда не пойдем на компромисс с германскими фашистами и их лакеями. Мы ненавидим их, как можно ненавидеть врага. Смерть фашизму!

Студент.

Болгарский народ против того, чтобы его продавали немцам. Мы против «нового порядка», который несет только голод, нищету и вырождение. Мы верим в победу Красной Армии и ждем часа, когда будет разгромлен фашизм и мы, болгарские граждане, станем свободными.

Группа стажеров из Пловдива.

Плечом к плечу с советским народом и всеми свободолюбивыми народами мира болгарский народ готов бороться против общего врага всего прогрессивного человечества — кровавого фашизма. Героизм Красной Армии вдохновляет нас к победе.

Да здравствует Великая Октябрьская Социалистическая Революция!

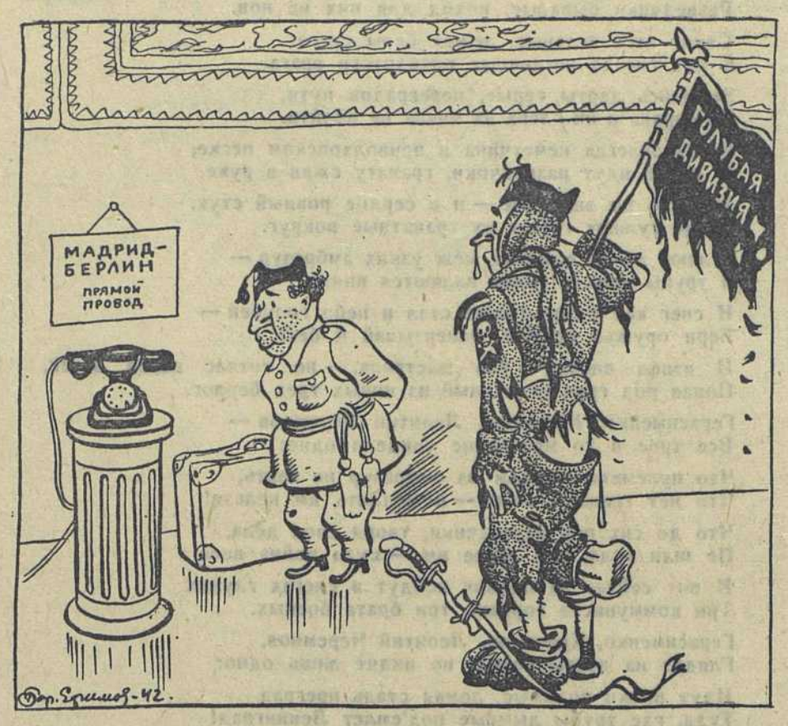
Да здравствует борьба за свободу, равноправие и независимость народов!

Группа портных.

В ОЖИДАНИИ ОЧЕРЕДНОГО ПОЗДРАВЛЕНИЯ

В то время, как наши части на Северо-Западном фронте громят испанскую «Голубую дивизию», германское информационное бюро расписывает мифические подвиги новоявленных «спасителей Европы».

Рис. Бор. Ефимова.



Генерал Франко. — Не огорчайтесь, полковник. Сейчас вы узнаете из Берлина о своих победах.

Симпатии французского народа на стороне СССР

СТАМБУЛ, 19 февраля. (ТАСС). Печать Виши вынуждена признать, что попытки германских оккупационных властей и властей Виши создать антисоветские организации во Франции потерпели полный крах. Сразу же после разрыва франко-советских отношений в июле прошлого года германским представителем в Париже Абетем был организован так называемый «Комитет антибольшевистского действия», во главе которого немцы поставили проходимца Поля Шак, члена банды Дорио, сотрудника газеты «Гренгуар». Эта газета, подводя итоги полугодовой «деятельности» комитета, вынуждена была признать, что, кроме распространения некоторого количества антисоветских листовок, комитету ничего не удалось сделать. В частности, провалились все его попытки организовать хотя бы небольшую антисоветскую демонстрацию. Никаких антисоветских организаций таким образом создать не удалось.

Газета «Гренгуар» с сокрушением отмечает, что «в Виши всюду на улицах, в кафе можно слышать громкое чтение советских военных коммюнике и видеть многих аплодирующих им французов». Газета признает также, что парижане не только не поддерживают созданный немцами и сторонниками Дорио «Комитет антибольшевистского действия», но ежедневно расправляются с дориотистами. На днях в Париже выстрелом из револьвера был убит некий Супье, мэр города Монтрэ, который перемахнулся в партию Дорио. Стрелявшему в него велосипедисту удалось скрыться.

Эпидемия сыпного тифа в Германии

ЖЕНЕВА, 19 февраля. (ТАСС). По полученным здесь достоверным сведениям, эпидемия сыпного тифа в Германии принимает все более угрожающий характер. За последние два месяца в городе Бреславле умерло от сыпного тифа несколько тысяч человек. Их одежда после дезинфекции была отправлена на фронт, как, якобы, поступившая в порядке «пожертвования» теплых вещей для солдат. Германские власти стремятся скрыть факт распространения эпидемии. Однако газета «Гамбургер фремденблатт» сообщила на днях, что за последние дни в Германии имело место «только 264 случая сыпного тифа». Характерно, что ряд германских газет, в том числе и «Гамбургер фремденблатт», печатает статьи врачей на тему: «Как уберечься от заболевания сыпным тифом».

Новый состав английского военного кабинета

ЛОНДОН, 19 февраля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что король утвердил следующий состав английского военного кабинета (в состав военного кабинета входит лишь часть членов правительства):

Черчилль—премьер-министр с одновременным исполнением обязанностей министра обороны и первого лорда казначейства.

Эттли — министр по делам доминионов и заместитель премьер-министра.

Криппс — Лорд-Хранитель Печати и лидер палаты общин.

Джон Андерсон — Лорд Председатель Совета.

Иден — министр иностранных дел.

Литтлтон — государственный министр по общему наблюдению и контролю за военным производством.

Бевин — министр труда и национальной повинности.

Министр военного производства лорд Бивербрук вышел из состава правительства и, как об'явлено в Лондоне, выезжает в США для продолжения начатой им уже работы по распределению ресурсов об'единенных стран и для выполнения особых поручений, которые могут быть ему даны.

Раньше в состав военного кабинета входило девять членов правительства. Теперь состав кабинета сокращен до семи.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 19 февраля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что японцы усиливают давление на позиции американских и филиппинских войск на Батаанском полуострове, особенно на правом фланге. Продолжается сильный огонь японской артиллерии. Передвижение японских войск в тылу свидетельствует о перегруппировке их сил в целях нового наступления. В сравнительно небольших действиях местного значения американские войска захватили три японских орудия и другое военное имущество. Японские батареи, занимающие позицию в районе Кавите, продолжают вести огонь по американским укреплениям. Однако значительных разрушений нет. Особенно сильный огонь японцы ведут по форту «Франк».

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 19 февраля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Рангуне указывается, что 18 февраля после полудня японские войска атаковали левый фланг английских войск на участке реки Билинг. В течение всего дня шли бои на всем протяжении фронта. Небольшой группе японских войск удалось переправиться через реку. Английские войска продолжают удерживать свои позиции, оказывая решительное сопротивление. На участке границы между Бирмой и Индо-Китаем наблюдается сосредоточение войск противника и его авиации.

Английские бомбардировщики успешно атаковали занятый японцами аэродром в северной части Таи. Бомбардировщики действовали также против японских коммуникаций в районе реки Салвин и города Матабан.

Сиднейский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что порт Дарвин (Австралия) подвергся бомбардировке. Японскими самолетами было сброшено большое число бомб.

СООБЩЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ

БАТАВИЯ, 19 февраля. (ТАСС). В коммюнике командования Голландской Индии указывается, что 18 февраля японская авиация совершила налет на Сурабайю. Истребители союзников атаковали японские бомбардировщики, пять из которых были сбиты. Имеются разрушения.

Японская авиация совершила налет также на аэродром в восточной части острова Ява, где имеются незначительные разрушения. В результате действий авиации Голландской Индии было повреждено 4 истребителя противника.

Действия против японских войск, которые высадились в районе Палембанга (Суматра), еще продолжаются.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 19 февраля. (ТАСС). По сообщению японских корреспондентов с фронта, после занятия острова Сингапур японские войска 18 февраля оккупировали также острова Батам и Самбу (южнее Сингапура). В Бирме японские войска, переправившись через реку Билинг, продвигаются в направлении на город Билинг.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Китайские войска развивают успешные действия в Центральном Китае. В южной части провинции Хубэй, к юго-западу от города Цзун-Ян, китайские войска заняли ряд стратегически важных позиций, нанеся японцам серьезные потери. В северной части провинции Аньхуэй в боях с китайскими войсками японцы понесли значительные потери. (ТАСС).

ПОДГОТОВКА К ОБОРОНЕ РАНГУНА

ЛОНДОН, 19 февраля. (ТАСС). Как указывает рангунский корреспондент газеты «Ньюс кроникл», сейчас, когда японцы находятся на расстоянии менее 100 миль от Рангуна, на основных подступах к городу спешно возводятся баррикады. За несколько недель население Рангуна, насчитывавшее 400 тыс. жителей, уменьшилось до 150 тыс. человек. Эвакуация рабочих, занятых в отраслях промышленности, не имеющих оборонного значения, почти полностью закончена.

Рангунский корреспондент газеты «Таймс» указывает, что за последнюю неделю японская авиация не совершала ни ночных, ни дневных налетов на город, хотя раньше в Рангуне ежедневно бывало по 7 воздушных тревог. Предполагают, что японцы временно перебросили свою авиацию в другие районы. Сейчас, после падения Сингапура, Рангун подготовляется к возобновлению воздушных налетов в гораздо больших масштабах. Возможность нападения на Рангун с суши, с воздуха и с моря не исключена, хотя выражается надежда, что английский флот, находящийся в Бенгальском заливе, чрезвычайно затруднит бомбардировку Рангуна с моря. Японское наступление из Таи развивается, и сейчас японцы находятся вблизи железнодорожного узла Татон. В настоящий момент, пишет корреспондент, в Бирму надо посылать максимально сильные подкрепления. Китайские войска уже прибыли в Бирму, а еще тысячи китайских войск готовятся к отправке.

ВОЕННЫЙ ОБЗОР АННАЛИСТА

ЛОНДОН, 19 февраля. (ТАСС). Военный обозреватель агентства Рейтер Аналист указывает, что сейчас, когда японцы располагают силами, которые до сего времени были заняты в боях за Сингапур, можно ожидать в скором времени генерального наступления японцев на Бирму. Отступление англичан к реке Билинг означает, что английские войска отошли на 30 миль от железнодорожного узла Татон. Линия реки Билинг является более удобной естественной преградой, чем прежние позиции англичан по реке Донтхами. Билинг шире Донтхами; кроме того по ее берегу тянется горная цепь.

Падение Рангуна, заявляет обозреватель, не означает обязательно потери бирманской дороги. С Мандалаем поддерживается довольно оживленное пароходное сообщение по реке Иравади. Из Мандалая идет железная дорога в начальный пункт бирманской дороги — Ласио. Однако пропускная способность рангунского порта значительно превышает пропускную способность порта в устье Иравади.

В связи с увеличением численности китайских войск в Бирме, пишет далее Аналист, можно ожидать оживления военных действий в северо-восточной части Бирмы, откуда китайские войска совершили недавно небольшую вылазку на территорию Таи.

Уничтожение голландцами нефтепромыслов в Палембанге может служить мерилом решимости Голландской Индии продолжать борьбу. Нефтепромыслы Мири (Саравак), Торакана и Балик-Папана (Борнео) были полностью разрушены динамитом, заложенным голландцами задолго до высадки японских десантов. Нефтепромыслы Суматры, расположенные на крайнем северо-западе острова, также разрушены. Уничтожены все оборудование оловянных рудников и все запасы каучука на острове Банка.

ХРОНИКА

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР в состав Государственного Комитета Обороны дополнительно введен т. **Каганович Л. М.**

П. ПАВЛЕНКО

Русская повесть

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО. После поражения партизанского отряда Коростелева Сухов, взявший на себя командование, решил отвести партизан за линию фронта. Лесник П. С. Невский настоял на сохранении отряда. В лес собралось много народа, желающего вступить в партизаны. Сухов, спевшийся с немецким наймитом Бочаровым, настаивает на уходе отряда за линию фронта. Активнее всего выступает против него красноармеец Алексей Овчаренко, в бою лишившийся руки и пробирающийся к частям Красной Армии. Он оказывается тем человеком, которого верно и терпеливо ждала Наталья, дочь лесника. Сухов бежит к немцам, успев ранить Алексея. Раненого Алексея предлагают переотправить в тыл, за линию фронта. В конце декабря 1941 года партизаны устраивают огненную преграду перед колонной немецких танков и уничтожают пять машин.

12.

Из лесорубного барака Наталья с Алексеем на другой же день перебрались в наспех вырытую землянку, за широким, даже в зиму плохо замерзающим болотом. Совсем уж в медвежью глушь. А отряд — после разгрома немецких танков — снялся в соседний район.

— Сейчас опасно перевозить вас,— сказал отец Наталье.— Пока Сухова не прикончу, к фронту нам дорога заказана. Он там, небось, день и ночь. Ну, я их отодвину назад. Дней на десять ухожу. Не скучай.

Нетерпеливо поджидала Наталья возвращенья отца. Все в ней было теперь устремлено только на предстоящий путь с Алексеем. Он один мерещился ей, как счастье, как избавленье от беды, как будущее, без которого бессмысленно и ненужно все ее настоящее. Отрезать у нее этот путь — и остановится, станет мертвой жизнь.

Поутру Наталья осторожно выглядывала наружу, топила железную печь, грела кипяток с сухим шалфеем, разморáживала кусок сала — завтракали. Потом, взяв топор, выходила наколоть дров. Потом снова топила печь и садилась к огню чистить картошку. День был недолог. К обеду темнело.

Укрытый тулупами, Алексей лежал на нарах, рядом с печью.

Наталья присаживалась к нему и тихо пела или расспрашивала о том, что им предстоит впереди.

— А у вас, Алеша, еще не весна?

— Зима и у нас, дорогая. Только у нас зима теплая.

— Посмотреть бы мне, что за зима такая без холода?.. Я даже и не пойму, как это.

Или расспрашивала его о горах Кавказа, об апельсинах и винограде и улыбалась, не веря, что существуют горы, и виноград, и зима без морозов. Маленькая железная печурка до боли обжигала жаром лицо Натальи — она только вяло щурилась, не отодвигаясь. Ей уж мерещился сухой зной юга. Пусть жжет!

— Валенки в пути придется оставить,— говорила она.— Куда мы там, по вашей жаре, с шубами да с валенками будем крутиться? Людям насмех!

Алексей останавливал, трезво рассекал ее мечтания.

— Где теперь фронт, не знаем, и сколько ехать нам — тоже не знаем.

И она поднимала от огня лицо и замолкала в тревоге. Ведь, война, кругом война!

Засыпали рано. По ночам округ выли волки, и однажды целая стая их, голов в десять, всю ночь, рыча и взвывая, вертелась вблизи землянки, скреблась в промерзшую дверь, принюхивалась к запаху человеческого жилья.

Ночи были длинные, утомительные.

— Ах, скорей бы, скорей отец возвращался!

А ему на этот раз не повезло. В конце третьей недели беспрерывных и в общем очень удачных боев Невский был неожиданно окружен карательным отрядом капитана Каульбарса. Бой длился всю ночь. Партизаны сражались каждый за пятерых. Один Федор Чупров сразил в бою девять солдат. Буряев, израсходовавший патроны, бросался в атаку, молотя немцев прикладом по головам. Молодой партизан Васильков из группы Губарева с ручным пулеметом пробрался на фланг немцев и три часа держал их под таким огнем, что они закопались в снег, упустили инициативу и разжали уже сомкнувшиеся клещи. Сам Губарев получил четыре ранения, его партбилет был пробит вместе с сердцем. Дважды раненая Груня Чупрова перевязывала, лежа на снегу.

Бой шел вблизи богатого до войны села Любавина, славившегося своим колхозом, фермами и особой урожайности льном. Теперь это село вымирало с голоду. В нем стоял штаб Каульбарса, и злодеяния немцев были здесь особенно жестоки.

Когда, перед рассветом, Буряев разжал немецкие клещи и партизаны оторвались от противника, Невский решил итти на Любавино.

Раненый в плечо и очень ослабевший, он сказал Коротееву:

— Народ наш до того устал, что отходить будет трудно. Так вот я как планирую — ты и Федор Чупров двумя группами обтекайте немцев и держите курс на их штаб, на Любавино. Ночь наступит — ударьте с тылу. Нам тяжело, значит, немцу в сто раз труднее. Ударите по его тылу — не выдержит.

— А ты?

— А я возьму раненых и скую немцев вон у того лесочка. Как-никак, а до темноты продержимся. Как вы начнете в Любавине, мы отойдем потихоньку.

— Что ж, другого выхода нет,— сказал Коротеев и взглянул на Чупрова.

Тот согласился.

— Войдете в село,—сказал Невский,— сейчас же организуйте розыск Сухова, Бочарова... Насчет Павла узнайте, не слышно ль о нем?.. Если убит — так убит, а жив — значит до меня его поберегите.

Чупров широко вздохнул от страшной усталости.

— С Каульбарсом надо, конечно, кончать,— сказал он.— Пойдем, Никита Васильевич, светает...

13.

...Фронт прошел через Любавино еще в сентябре, но хоть рядом не грохотали орудия и мирной жизни не получалось. Война, жестокая война стояла у каждого порога.

Брал человек, скажем, почтовую марку и долго соображал — что за вещь, к чему? Письма-то, ведь, некуда написать. Вытаскивал из кошеля облигацию займа, вспоминал, что скоро должен быть розыгрыш. Пойти разве в сельсовете узнать? И вдруг с холодным ужасом соображал, что нет ни сельсовета, ни розыгрыша, ни почты, ни сына (он где-то далеко, в Красной Армии), нет ничего, что было содержанием всей его жизни. С'езлить, что ли, к свояку? Да нет, и этого нельзя, запрещено.

Вот идет шоссе, а куда оно, спрашивается, идет? Никуда. И почты нет, и воздух молчалив, как мертвый, и все, что было живого, деятельного, притворилось безгласным, неживым.

Ни школы, ни сельмага, ни клуба. Некуда пойти, нечем заняться, не о чем позаботиться. Даже календарь ненужен, даже часы-ходики ни к чему. — что по ним проверять? Нечего проверять. Нету ничего. И, как мертвец, садился к пустому столу. Какой уж тут мир, раздави ее танком, немецкую душу!

Да, поняли теперь любавинцы, — как, впрочем, и многие с ними, — что за удивительной широты жизнь вели они до войны!

Была эта жизнь широкая, кипучая, свободная, полная огня, страсти и вдохновения! Иной раз думалось,— а к чему все это, а? Нужно ли? То тебе собрание, то спектакль, то экскурсия... Глупо думалось. Нет уж, лучше любая война, чем немецкий мир. Война, война!.. И теперь уж до смерти, до победы!

Однажды пробежали по деревенской улице ребята.

— Бой недалеко! — прокричали они.

— Партизаны подошли!

Народ вышел к воротам изб и прильнул к окнам.

Впрягшись в розвальни, немецкие санитары и легко раненые солдаты входили в село. На шести розвальнях лежало и сидело человек тридцать. Многие были мертвы или близки к смерти.

След, оставленный Невским, был широк, как след ледника или обвала. Выследить движение было нетрудно. Сложнее было остановить его.

Прибывший на смену Вегенера капитан фон Каульбарс был из прибалтийских немцев и знал, с каким упорным народом имеет дело. В последний раз приказал он Бочарову и Сухову любыми средствами дознаться о планах Невского. На рассвете они, наконец, принесли известие, что партизаны разбились на три группы и, очевидно, расходятся веером, и что с третьей группой, самой немногочисленной, находится раненый Невский.

Капитан фон Каульбарс, в женском лисьем манто, переделанном в полушубок, сидел с Вегенером под широкой елью, метрах в пятистах от боя, когда подполз растерянный Бочаров.

— Господин капитан! Сам Невский, ей-богу!.. Своими глазами видел. Отходит к леску, за речкой.

— Мне, Вегенер, везет, — сказал Каульбарс. — Садитесь в машину и отправляйтесь в штаб. Ваш последний день не надо путать с моим первым.

— Хорошо, — Вегенер встал, вяло попрощавшись. — Странно, что они начали сражаться даже днем.

Совсем было затихшие выстрелы снова возобновились, торопливо учащаясь.

— Вы полагаете мне удобнее ехать именно сейчас?—Вегенер полуобернулся и, не получив ответа, быстро вышел к дороге, где стоял его маленький «Мерседес».

— Да, конечно, приходится ехать, — сказал он самому себе.

— А ракеты я оставлю вам. Очень хорошо в темные ночи. Ракеты очень сокращают их.

Каульбарс не ответил ему. Глядя в бинокль, он поманил к себе Сухова и Бочарова.

— Ползите на тот край леса и освещайте меня о ходе дела через каждые десять минут. Двигайтесь так, чтобы была хорошо видна повязка на рукаве.

Оба поправили нарукавные повязки со свастикой и, пригибаясь, побежали по глубокому снегу к дальнему краю леса.

— А что мы теперь будем с Панькой делать? — спросил Бочаров Сухова.

— Пригодится, — ответил Сухов.

— Не засыпемся с ним? Скрывали, мол, что сын Невского? А?

— Не засыпемся.

— Смотри, Сухов!

— Сегодня со стариком покончим — дело яснее будет.

— Дал бы бог встать, а ляжем сами, — туманно ответил Бочаров, осторожно перелезая через поваленные деревья.

— Старик-то бешеный, — любавинцы он... — Гляди, как срезает под корень!— и он кивнул головой в сторону дороги, на которой, у подножки «Мерседеса», стонал, ощупывая перебитые ноги, только что собиравшийся уехать капитан Вегенер.

— Старик чего-то задумал, — сказал Сухов. — На себя удар принимает. Не в обход ли его две группы пошли?

(Окончание следует).

Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 13—15, 18, 26, 34—38, 40—41.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА С[ССР]

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1039. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.